

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

АРХИПОВ
ДУЭЛЯНТ

Сергей Баранников
Архипов. Дуэлянт
Серия «По ту сторону Арки», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510703

SelfPub; 2023

Аннотация

Мир больше не кажется Андрею так простым, как раньше. Аристократы скрываются за масками, и открывают своё истинное лицо лишь в крайних случаях. И то, откуда знать, что оно истинное? Грядет финал Олимпиады, вокруг плетутся заговоры, но Андрею приходится успевать везде, ведь впереди начало полноценного учебного года. Автор обложки: Евгений Нетт. Обложка создана с помощью нейросети Stable Diffusion.

Содержание

Глава 1. Столица	4
Глава 2. Попаданцы	20
Глава 3. Рискованная затея	33
Глава 4. Бизнес-план	51
Глава 5. Конфликт	64
Глава 6. Двойная дуэль	79
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Сергей Баранников

Архипов. Дуэлянт

Глава 1. Столица

– Интересно, почему Буров так поступил?

Мы сидели в вагоне поезда, который вот-вот должен был отправляться в Москву со смоленского вокзала. Я, Полина, Глеб и Герасим. Не хватало только Амалии, но она объяснила свое отсутствие тем, что кого-то ждала. Впрочем, ее место все равно было в соседнем купе вместе с Полиной, а с нами четвертым ехал Долматов, который сейчас ожесточенно спорил с начальником поезда.

– Любит он ее, вот и решил пойти на такую жертву, – тут же высказала свое предположение Полина.

– Кто, Буров? Не смеди. Да, Дима изменился, но не настолько, чтобы отступать от своих амбиций и жертвовать мечтой.

На самом деле, я много думал о том, что произошло на финале отборочных. Можно было бы подумать, что все так и есть, но сам Буров намекнул, что стоит смотреть глубже. И смотреть было куда. Борисов – без пяти минут будущий сын князя Смоленска ведет себя недостойно на поединке полуфинала и с позором проигрывает. Анатолий снова преде-

монстрировал свой ничтожный характер, но самое важное – показал слабинку. Все, кто был на трибунах, увидели, что он проиграл, выбыл даже до попадания в финал и выставил себя не в лучшем свете, пропустив очевидный удар.

– А что ты думаешь по этому поводу?

– Видели как Буров вился вокруг Борисова в начале года? Он пытался добиться его расположения. На то же самое рассчитывал и Головин. Все прочили Борисовым княжеский титул, вопрос был лишь в том, чью команду они выберут, но те умудрились настроить против себя обе противоборствующие фракции, и их просто решили выбросить из игры. Зачем пытаться договориться с теми, кто не хочет договариваться?

– Чёт сложно, – протянул Матвеев.

– А в жизни бывает легко?

– Хорошо, и что будет дальше? – Полина внимательно смотрела на меня, пытаюсь угадать что я скажу дальше. Если бы она была психологом, мог бы поспорить, что девушка пытается прочесть мои мысли.

– А дальше либо Головины возьмут верх, либо Буравы поддержат князя. В крайнем случае, сами займут его место.

– Интересно как? – Глеб округлил глаза, пытаюсь представить себе такую ситуацию. Было у меня предположение, и я как раз собирался его озвучить, но тут дверь в купе открылась, и нам пришлось сменить тему.

– Ребята, смотрите кого я к вам привела! – в дверном проеме появилась Амалия. Девушка шагнула внутрь и смести-

лась в сторону, чтобы пропустить в купе еще одного человека. Им оказался Дмитрий Буров.

– А ты-то куда собрался? – опешил Матвеев.

– Давай-ка подумаем, – Буров нахмурился, изображая усиленную умственную работу. – Поезд едет в Москву, поэтому я еду... В Тверь? Н-нет, не сходится. Наверно, все-таки в Москву!

– Но ты же отказался от участия в турнире.

– А кто сказал, что я не смогу поехать туда в качестве зрителя? Первые поединки пройдут уже завтра, так что успею посмотреть на вас и вернуться обратно в академию к первым парам. Кстати, надеюсь, ты не рассчитывал торчать в Москве целый месяц? Привыкай к частым поездкам, Архипов! В ближайшее время тебе предстоит много кататься туда и обратно.

– Так, это вы из Смоленской академии? – в вагоне появилась проводница и осмотрела нас. – Что-то вас тут много.

– Мое место в соседнем вагоне, – отозвался Буров, протягивая свой билет.

– В таком случае, займите место. Мы отправляемся.

– Ладно, скоро вернусь! – бросил Дмитрий и отправился в соседний вагон.

Амалия устроилась рядом с нами на нижней полке и вся светилась от радости.

– Ну, о чем болтаете? Я хоть и не псионик, но чувствую, что сплетничаете.

– Да так, о турнире думаем, – первым отозвался Матвеев.

Разговор сошел на нет, и мы каждый погрузился в свои мысли. Честно говоря, я просто смотрел за окно и рассматривал окрестности. Дорогу до Москвы в родном мире знал наизусть. Помню, первый раз мы ездили туда по железке, когда мне было всего шесть лет – впечатлений от путешествия на поезде было полные штаны. А когда мы с родителями вышли на огромный людный вокзал и отправились гулять по Москве... Сложно было найти более счастливого ребенка на всю столицу.

Одна из моих последних поездок была перед поступлением. Отец все грезил идеей, чтобы я пробился в один из московских вузов, но не потянул, поэтому пришлось искать более доступный вариант в родном Смоленске. Были рады все, кроме отца. Я и сам в душе радовался, что не пришлось покидать любимый город. А теперь... Думаю, отец бы мной гордился, ведь его сын поступил в академию для одаренных. Наверно, лучшую в Смоленском княжестве, и едет покорять Москву на арене, словно гладиатор. Правда, в случае неудачи мою команду ждет всего лишь вылет, а не смерть.

Дверь отворилась, и в купе ввалился Долматов.

– Так, все на месте? Отлично! По поводу билетов я разобрался. Девушки, вам придется ехать одним. На следующие выходные буду просить у ректора, чтобы он отправил с нами госпожу Рославскую или Покровскую. Ехать без собственного целителя – безумие.

Интересно, и с каких пор Долматов стал таким дотошным? Кажется, до нашей поездки он был более спокойным, а теперь едва ли не бросался на каждого, кто сделал что-то не так. Евгений Викторович пробыл в нашем купе всего пару минут, а потом вышел, сославшись на желание подышать воздухом. Станный он. Конечно, я понимаю его волнение – ведь он один едет со студентами и отвечает за них головой. Да и наверняка переживает за результат. Какой тренер не хочет вывести свою команду к победе? Надеюсь, это единственные причины для его беспокойства. В той, прошлой жизни, где был студент СмолГУ Андрияха Архипов, я перечитал массу книг о попаданцах. Сколько я помню случаев, когда по пути на поезда и кареты нападали враги! Из-за этого я прямо кожей чувствовал нависшую над собой опасность.

Кажется, Поинка почувствовала мое волнение и крепко сжала мою руку. Нет, нельзя показывать, что я волнуюсь. Ни перед девушкой, ни перед командой. Раз уж так вышло, что я их лидер, нужно держаться спокойным до конца. Активировал ауру, которая излучала спокойствие и выкрутил ее на минимум. Не хочу, чтобы ребята догадывались о моих проделках, а так и немного подбодрит, и одновременно не будет слишком назойливой.

Дверь в купе снова отворилась, создавая впечатление, что у нас тут не поезд, а проходной двор. На этот раз к нам завалился Буров.

– Представляете, мне выпало ехать в соседнем купе с вя-

земцами. У тех счастья полные штаны что прошли нас.

– А я вот не понимаю почему по аркашару едет только одна команда от княжества, а на турнир едут представители от каждой академии, – тут же ухватился за старую тему Матвеев.

– Потому что турнир – это турнир, а чемпионат по аркашару – отдельная история, – заявил Булычев. – Представляешь сколько стоит таскать с собой огромное количество учеников, если претендентов будет почти втрое больше? И потом, часть студентов участвовала и в Олимпиаде, и в турнире по аркашару. Как прикажешь проводить два турнира одновременно? Они тут командные и одиночные поединки с трудом разводят по времени, а ты еще аркашар хочешь сюда приплести.

– А почему бы не провести его позже?

– Когда? – это уже Матвеев набросился на меня. – С началом осени у всех начинается учеба, и будет уже не до этого. Да и попробуй добраться по заснеженным дорогам до места проведения турнира. Я уже не говорю о том, чтобы мотаться по полю зимой. Если арену еще можно перенести в здание, то каким должно быть поле для аркашара?

Ну да, похоже, в этом мире не слышали о крытых стадионах. Ладно, летом так летом. По большей части, мне без разницы.

– Да ерунда это все! – тут же встрепенулся Буров. – Вы что, о квотах не слышали? На турнире по аркашару все-

го шестнадцать квот. Чем лучше выступает княжество, тем больше у нее квот. У Москвы четыре квоты из шестнадцати, у Новгорода – три, у Ростова – две и по одной у остальных. Вот если бы выиграть пару турниров, от Смоленска тоже ездили бы по две команды, а то и все три!

– Хорошо, а если в княжестве просто нет столько академий?

– Тогда свободное место отдают другому княжеству, кто может дать команду, но пока такого еще никогда не происходило.

Состав мчался вперед, а я невольно залюбовался видом, который открывался из окна. Среди огромных холмов, поросших травой, торчали величественные каменные плиты. Неподалеку от самой железной дороги, на склоне одного из холмов приютилась деревенька. Немногие уцелевшие домики выглядывали из-за холма, а от остальных виднелись только трубы.

– Рябовка, – протянул Буров, проследив за моим взглядом. – Когда-то здесь добывали уголь. Собственно, и саму железку протянули именно в эту сторону только ради того, чтобы пустить вагоны с углем. Через Медвежий Угол было бы куда быстрее, и пассажирские поезда хотели пускать по другой ветке, но потом передумали.

– А с Рябовкой что? Мне кажется, что она не в лучшем состоянии.

– Когда шахту закрыли, многие подались в город. А по-

том, когда здесь проходили войска повстанцев, деревню разграбили. Сначала люди Семёна Куропатки, которые шли на встречу с лихачевцами, а потом, когда их силы были разбиты, и наши прошлись.

Буров недовольно сощурился, и по реакции парня было заметно, что ему неприятно вспоминать темное пятно на истории своего рода. Насколько я помню, княжеским отрядом в ту пору командовал дядя Дмитрия.

Поезд немного притормозил на повороте, огибая поселок, а потом нам встретились ровные заброшенные поля. Только неглубокие овраги, явно вырытые кем-то много лет назад, нарушали идеально ровную поверхность поля.

Проехали место, где было Ярцево, и я невольно вспомнил Софию – девушку, с которой договаривались созвониться на днях и погулять по Смоленску. Наверно решила, что я ее продинамил и обиделась. Да я уже и не смог бы с ней встречаться – у меня есть Полина. И все равно, проезжая Ярцево, невольно пробежался глазами по вокзалу, словно ожидал увидеть стоящую на перроне Софию и с укоризненным взглядом смотрящую на наш вагон.

Следующим пунктом назначения была Вязьма. Удивительно, что вяземская команда по аркашару отправлялась из Смоленска. Может, получали наставления от князя, форму или утрясали другие дела. Так или иначе, на перроне их мы не увидели, потому как они уже час как ехали с нами в одном поезде. Зато и без них в поезд набилось много народу.

Долматов даже заглянул проверить все ли у нас в порядке.

– Может, перекусим? – Матвеев извлек из сумки увесистый сверток и принялся раскладывать еду на столике.

– Ты где его раздобыл?

– Утром заглянул к Марфе на кухню. Она, конечно, меня послала свиньям хвосты крутить, но я объяснил, что нам дальняя дорога предстоит, нужно хорошо питаться, и что академия должна кормить студентов даже во время поездок на турниры, на которых мы отстаиваем честь Смоленской академии. В общем, уболтал.

В свертке обнаружили ровные ломти хлеба, сыра, копченой колбасы и сала. Похоже, Марфа не особо заморачивалась на счет тормозка. Хотя, куда по такой жаре передавать что-то другое?

– Это что же, в сухомятку давиться? – заметив угощение, Булычев заметно оживился. Да я и сам был не прочь перекусить, потому как с утра ничего не ел, а уже было далеко за полдень. Из-за расписания в академии организм привык есть в определенное время и сейчас негодовал почему его не кормят.

– Обижаешь! – протянул Глеб и выставил на стол бутылку компота.

С закусками мы справились буквально за считанные минуты. Даже Буров предпочел умять закуски Марфы, чем давиться местными пирожками и лепешками сомнительного качества.

Довольные за болтовней мы даже не заметили как попали на территорию Московского княжества. Если бы не досмотрщики, которые остановили поезд, наверняка так и ехали бы до самой Москвы.

Стоило поезду остановиться, в купе вернулся Долматов, а Буров убрался к себе в купе.

– Так, девушки остаются с нами, чтобы я мог контролировать ситуацию. Сейчас зайдут люди императорской гвардии. Бумаги у меня имеются, так что все в порядке.

Может, у ребят и не было нужды волноваться, а я вот все-рьез перетрухнул. У меня ведь не было при себе ни одного документа, который мог бы подтвердить, что я и есть Андрей Архипов.

– Так, Архипов, держи! Драгунов сегодня утром передал, – Евгений Викторович протянул мне листок, скрученный трубочкой и перевязанный бечёвкой.

Я тут же размотал его и пробежался глазами по содержанию. Так, фамилия, имя и отчество, дата рождения. Место рождения Степаныч указал Царицын, а место учебы – Смоленская академия. Все, больше никакой информации. Надеюсь, у имперской гвардии не возникнет ко мне вопросов. Вот же Степаныч жук! Когда только успел? И ведь ничего мне не сказал. Выходит, он сделал мне паспорт, или как тут называют документ, удостоверяющий личность. Да, без Драгунова я бы пропал. Это он дал рекомендацию в академию, подсобил с деньгами на учебу, помог сдать экзамен по механике, а

теперь еще и с паспортом подсуетился. Да и перед отъездом в Москву всунул червонец на карманные расходы.

Ладно, вон скоро Листик доверит помогать ему в изготовлении зелий и настоек, там и заработаю немного, а то сижусь как иждивенец на шее у Степаныча. Конечно, его вина, что я вообще оказался здесь и не смог вернуться обратно, но это уже вопрос сложный. Сейчас я испытал глубокую благодарность к старику, который по сути ничем мне не обязан.

В купе постучали, а потом немного приоткрыли дверь и поинтересовались можно ли войти. Проверили документы каждого пассажира и сверились с бумагой Долматова, в которой был список студентов, ехавших на турнир. В какой-то момент проверяющий пробежался по мне взглядом и я почувствовал, словно меня пытаются прочесть, словно книгу. А что, если он сейчас доберется до воспоминаний и узнает, что я не из этого мира? Так, отставить панику! Воспоминания он читать вряд ли умеет, а вот мысли может, поэтому срочно нужно думать о чем-то другом. Оторвал взгляд от имперского гвардейца и посмотрел на Полину. Кажется, сработало. Уже в зеркале увидел отражение проверяющего, который улыбнулся и вернул бумагу.

– Добро пожаловать в Московское княжество. Желаем хорошего пути!

Интересно, для чего вообще проверяют документы? Меры безопасности, или кого-то ищут?

– Ну ты даешь! – удивился Матвеев, когда я задаю вопрос. –

Как ты вообще из своего Царицына к нам попал? На границе каждого княжества проверяют. Если за тобой какой проступок, в соседнее не выпустят и вообще задержат.

– Да я как-то на перекладных добирался. То на телеге, то на поезде, иногда вообще пешком приходилось идти.

– Повезло тебе, что не попался. Еще и без документа – точно были бы проблемы, – Глеб смотрел на меня, словно на беглого каторжника.

– Да ладно, все ведь решилось! – на будущее решил поменьше распространяться о своем прошлом и задавать вопросов. Лучше в книгах прочитаю или в газетах.

Незадолго после пограничного поста нашему взору открылось целое поле с мусором. Нет, он не витал в воздухе, а спокойненько и даже организованно лежал на свалке. Но было его очень много. Видимо, сюда свозили отходы со всего княжества.

– Ничего себе навезли! – кажется, не один я был искренне удивлен такому количеству мусора. Булычев тоже неслабо удивился. – Представляете сколько мусора здесь? Скоро мы утонем в этих зловонных кучах, и никому нет до этого дела.

– Не накручивай! – оборвал его Буров. – В Смоленске свалки не меньше, просто ты никогда там не бывал, что удивительно.

– Хочешь сказать, таким как я место на свалке? – Гера насупился и сжал кулаки, а в воздухе запахло дракой.

– Дима, успокойся!

– А я что? Вообще-то на таких свалках некоторые люди неплохо зарабатывают. Сами подумайте: что можно переплавить тащат на сталелитейные заводы. Почти все, что горит, но не особо дымит и воняет – сжигают, но есть и такие вещи, которые просто выбрасывают. А это немного позолоты, металла, стекла, вещи, которые еще можно починить. Поверьте мне, даже в Смоленске есть десятки людей, которые сколотили на этом хорошие деньги и обеспечили свое будущее. Я говорю объективные вещи, а вот кое-кто здесь слишком остро реагирует.

Через пару минут все успокоились, но Булычев продолжал хмуриться и бросать недовольные взгляды на Бурова. Да, нужно учитывать эту дурацкую разницу в классе. Это все равно, что позвать на день рождения друзей из разных компаний, один из которых из бедной семьи, а отец второго директор завода. Золотая молодежь часто искренне не понимает что может задеть чьи-то чувства своими словами, потому что никогда не голодали и не сидели без копейки. Мои родители через это прошли в девяностые, поэтому меня воспитывали в строгости.

– Погоди, а мусор просто так берут и сжигают? – у меня появилась одна идея, но сперва нужно кое-что проверить.

– Да, берут и сжигают. Правда, один раз такое пожарище устроили под Ярцево, что пришлось из Смоленска одаренных везти, потому как пожарный расчет не справлялся.

Это же сколько энергии, которую можно пустить в дело!

Странно, что Степаныч еще не оседлал эту золотую жилу. А что, если построить мусороперерабатывающий завод, в котором сжигать мусор, а полученную энергию направлять на освещение, производственные нужды и подзарядку тех же мехов? Так, нужно сделать себе пометку в памяти, что нужно разыграть этот вариант. Поговорю со Степанычем, потому как самому мне ни за что не выстроить полный производственный цикл. Как по мне, такое занятие ничуть не постыдное. Наоборот, я буду получать из мусора деньги, причем, хорошие, ибо с энергией в этом мире негусто.

– Давайте сменим тему! – предложила Амалия. Девушка поднялась и потянулась к окну, чтобы впустить немного воздуха, но у нее не получилось сдвинуть с места стекло. Ей на помощь тут же пришел Буров. Ах ты ж манипуляторша! Уверен, она провернула все это намеренно. Что ни говори, Князева умеет играть чувствами людей, так что Дима попал в ее цепкие лапки.

Ехать до Москвы нам оставалось всего полтора часа. За это время каждый успел рассказать немного историй из жизни, а когда очередь дошла до меня, пришлось отнекиваться, ссылаясь на тяжелое прошлое и болезненные воспоминания. В этом мире все думают, что мои родные мертвы. Может, оно и к лучшему. Я-то знаю, что они живут в другом мире и искренне надеюсь, что у них все в порядке.

– Так, все на месте? – Долматов заглянул к нам перед самым прибытием. – На вокзале не торопимся, далеко от меня

не отходим!

Буквально через минуту я понял причину его беспокойства. На вокзал прибыло одновременно два поезда, и перрон утонул в потоке людей. Пассажиры, провожающие, зеваки... Кто-то даже попытался забраться ко мне в карман, но я тут же пресек любые попытки пошарить там, где не следует. Даже оглядываться не стал – в такой толкучке воришку все равно уже не увидишь, он наверняка затерялся в толпе, а если обернусь, потеряю из вида Долматова.

До расположения добрались без особых проблем. На вокзале Буров нас покинул, потому как ему предстояло провести эти два дня в гостинице. Турнир проходил на базе одной из московских академий, которая в прошлом году вышла победительницей по сумме набранных баллов на одиноких и командных соревнованиях. За счет отсутствия студентов старших курсов у них было полно свободного места.

– А тут хоромы побогаче будут! – Булычев явно не привык к подобной роскоши и вертел головой, любуясь интерьером комнат.

– Не раскатывай губу, Гера! Завтра вечером в родную келью отправляемся! – тут же поддел его Глеб.

Естественно, усидеть в комнатах никому не удалось. Несмотря на усталость от длительного путешествия, мы всей командой выбрались на прогулку. Здание академии оказалось раза в два больше, а парк – так вообще гигантский.

– Ребзя, айда на арену посмотрим! – тут же предложил

Булычев. – Интересно же где нам завтра выступить предстоит.

В парке было действительнолюдно. Помимо студентов-участников турнира по парку прохаживались патрули, зорко следящие за порядком, преподаватели и организаторы. Последние заметно метушились, ведь им нужно было успеть подготовить академию к официальному открытию финальной части Олимпиады.

Среди очередной группы студентов лишь на мгновение промелькнуло знакомое лицо, и я замер, пытаясь понять правда это или мне показалось.

– Андрюх, ты чего? – Глеб едва не врезался в меня сзади, когда я резко затормозил. На шум обернулись окружающие студенты, и от удивления я не смог сдержать слов.

– Толя? Аня? Генка!?

Глава 2. Попаданцы

– Андрюха! – ребята отделились от своей группы и рванули ко мне. – А мы-то думали куда ты пропал!

Аня посмотрела на эмблему академии на моем пиджаке и быстро смекнула что к чему:

– Смоленск?

– А у вас, выходит...

– Новгород.

– Надо же, куда вас занесло, – только сейчас я понял, что мои ребята стоят рядом и с явным недоумением следят за происходящим. Это немного не вписывается в легенду о моем переезде из Царицына, но, слава богу, пока мы нигде не накосячили. И надо бы перевести разговор в другое русло, пока кто-нибудь не взболтнул лишнего. – А вам удалось раскрыть в себе дар?

– Анька у нас спектр! – гордо заявил Толя. – Я – ратник, а Генка без дара, зато в механике сечёт.

Краем глаза заметил как Вихрев поджал губы, когда Толя заговорил о нем. Еще бы, из всей компании он один без дара, а Гена никогда не любил быть хуже кого-то. Сколько зависти, когда мне удалось сдать тот самый экзамен по высшей математике на четверку! Вот и сейчас представляю как у него горит.

– А это моя команда: Глеб Матвеев – ратник, Амалия Кня-

зева – спектр, Герасим Булычев – механик и моя девушка – Полина Маслова, целитель.

– Надо же! – Генка даже присвистнул от удивления. – Андрюха уже успел девушкой обзавестись.

– Не будь таким грубияном! – тут же толкнула его в бок Аня.

– Ладно, ребята, давайте немного позже пересечемся. Мы просто на арену собрались, хотели посмотреть что там да как. Вы тоже туда направлялись?

– Да мы просто гуляли, – признался Толя. – Приехали сюда всем курсом поддержать своих. Ну... новгородцев в смысле. А вы молодцы, что пробились. Мы тоже команду собирали, но как-то не пошло. Они тут вообще звери какие-то. Вот увидишь, Новгород в командном зачете первое место точно возьмет.

– Посмотрим! Часов в семь в кафешке возле академии. Я тут видел одну напротив самого входа. Идет?

– Договорились!

Мы разошлись каждый своей дорогой, но я твердо решил встретиться с ребятами снова. Выходит, они даже не знают, что я нашел Степаныча. Нужно обязательно рассказать ему о встрече, а заодно и расспросить как так вышло, что ребята промахнулись на несколько сотен километров.

– Архипов, где у тебя только друзей нет! Может, и в Москве кто-то из знакомых найдется? – тут же поддел меня Глеб.

– Думаю, что нет, но зарекаться не буду. Кстати, мы уже пришли!

Полноценной тренировки не вышло. Это дома мы могли отрабатывать различные связки и стратегии, а здесь, под прицелом десятков пар глаз нам оставалось только немного размяться, чтобы сохранить форму.

– О, вижу, вы уже в работе. Отлично! Нечего отлынивать, если хотите добиться результата. – Долматов зорко следил за нами с трибуны, а потом решил вмешаться, чтобы наладить процесс тренировки. – Так, внимание! Командный бой завтра ровно в десять, а одиночные поединки запланированы после обеда.

– А если я не успею восстановиться? – тут же вмешалась Амалия.

– Постарайся сильно не повреждаться и не тратить всю силу без остатка. Произошла небольшая накладка в первый день финала. По-хорошему, командные поединки должны были проходить вообще сегодня, а одиночные – завтра, но что теперь поделать, если горе-организаторы этого не предусмотрели? В любом случае, если ты будешь не готова, поединок перенесут на понедельник. Придется задержаться здесь еще на день и пропустить занятия в академии. Но сейчас вам нужно думать не об этом. Победа! Вот, что важно.

Еще с полчаса позанимались и отправились в душ. Увы, прогулку по вечерней Москве пришлось отложить. Долматов решительно отказался выходить с нами за территорию ака-

демии и запретил покидать ее пределы без разрешения. Вот только у меня уже была назначена встреча на семь вечера с Аней, Толиком и Генкой, и откладывать ее я не собирался. За пятнадцать минут до условленного времени выскользнул из-за столика в гостиной, где мы собрались с командой и направился на встречу. Уже по дороге ругал себя за неосмотрительность и даже надеялся перехватить ребят по дороге к кафешке, но оказалось, что они пришли заранее и уже успели побаловать себя десертами. Интересно, откуда деньги на такие вольности?

– Ну, рассказывайте! – устроился за столиком и посмотрел на ребят.

– Это ты рассказывай как тебя занесло в Смоленск, – отозвался Генка и деловито оперся на стол, скрестив пальцы.

– Это как раз простое дело. Арка выкинула меня посреди Смоленской академии. Остальное дело техники. А вы?

– Таким же макаром, – отозвался Толик. – С той лишь разницей, что мы попали в Новгород, где нас разместили совершенно бесплатно и приняли в академию без экзаменов.

– Так уж без экзаменов? – что-то мне эта щедрость не понравилась. В Смоленске мне пришлось отвалить целых пятьсот рублей – целое состояние по местным меркам, а тут ни экзаменов не нужно, ни денег... Может, на ребят и не охотится никто?

– Ну да, мы поступили через собеседование. Моя идея! – Генка приосанился и гордо выпятил грудь. – Нас как привели

к ректору Новгородской академии, я ему прямо и сказал, что мы прибыли из другого мира и готовы поделиться своими технологиями с этим отсталым миром.

– Ага, хорош заливать! – оборвал друга Толик и заулыбался. – Забыл, что ты вообще тогда был при смерти, и если бы не целители, сейчас бы уже лежал где-то под слоем земли? А вот когда Генку на ноги поставили, вот тогда он и запел, как соловей.

– Ну да! – казалось, Вихрев совершенно не смутился. – Я же, в отличие от вас, здраво оценил обстановку и понял кто чем дышит в этом мире. В общем, пришлось повторить нашу историю ректору, а потом нас устроили по высшему разряду.

– Ребят, а вам это не кажется подозрительным? И я, и вы попали в академии, хоть вошли в портал в разное время. Как мне удалось разузнать, Арки в этом мире закрыли лет тридцать назад, а тут как минимум две оказались в рабочем состоянии. Не находите это странным? Еще и этот теплый прием... На вашем месте, я бы не стал особо расслабляться. Вдруг это золотая клетка?

– Ой, Андрюха, завидуй молча! – тут же оборвал меня Генна, а вот Аня с Толей задумались. Ну, на Вихрева надежды нет, тот никогда не отличался благоразумием.

– Ладно, мне пора бежать, а то команда забеспокоится, да и тренер наш места себе не находит. Увидимся, благо, олимпиада надолго.

– Андрей, я же тебя знаю, ты всегда ставишь высокие це-

ли, но в этот раз не особо рассчитывай на победу, – произнесла Аня. – Мы все тут желаем тебе успеха, но ты не видел новгородскую команду. Они вынесут вас без шансов.

– Вы говорите мне это уже второй раз. Если турнирная сетка сведет нас вместе, посмотрим кто окажется сильнее.

Расплатился за угощение и вышел из кафешки. Целых два рубля за десерт! Да за такие деньги мне целый день у Листика пахать надо на подработках, чтобы позволить себе съесть десерт в обычной столичной кафешке. Да, с ценами тут полный аврал.

Дорогу до академии переходил с особым волнением. Стукнуло же мне в голову выбраться из охраняемого места в одиночку! И пусть недалеко, но сцапать меня здесь, под носом у охраны проще простого для профессионалов своего дела. Почувствовал себя в безопасности только после того, как прошел пост охраны и оказался на территории академии.

– Архипов! – Евгений Викторович выскочил прямо передо мной, когда я направлялся по аллейке от ворот академии к корпусу. Как же я сейчас был рад его видеть, и даже холодный душ, который он мне устроил, звучал как приятная для ушей музыка. Нет, ну а что, сам виноват, что поставил себя в невыгодную ситуацию.

– Андрей, чем ты вообще думал, когда покидал академию без предупреждения?

– Простите, просто встретил друзей из Новгородской академии. Мы знакомы с ними еще с Царицына, только их

семьи перебрались дальше на север.

– Ты можешь встречать кого угодно, но в пределах охраняемой территории! И пусть вам всем хоть сто раз восемнадцать, и вы совершеннолетние, пока я отвечаю за вас, необходимо следовать моим распоряжениям. Я понятно объясняю?

– Так точно, мастер Долматов.

– Вот и хорошо. Вернемся домой, выпишу тебе дежурство, чтобы лучше запоминалось, а пока – марш в распоряжение команды!

А что на счет моих друзей? Нет, не тех, с которыми я завел дружбу в академии, а тех, с которыми дружил еще с прошлой жизни, оставшейся где-то далеко по ту сторону Арки. Они вели себя немного странно и не пошли со мной, когда я поднялся из-за стола. Ладно бы ждали заказ – нет, определенно хотели поговорить без лишних ушей, или ждали кого-то. Может, того человека, который проскользнул в кафешку с кейсом в руках, когда я уже перешел дорогу и направлялся к посту охраны?

Не стал рассказывать им о том, что нашел Степаныча. То ли сработало чутье псионика, что не стоит спешить, то ли просто внутренняя обида не дала этого сделать. Ведь они все это время были здесь, в этом мире и не дали о себе знать. Им хорошо втроем и в отличных условиях, а я был один, если не считать Степаныча. Конечно, умом понимал, что сейчас обижаюсь зря, но поделать с собой ничего не мог.

От нашей встречи я испытывал смешанные чувства. С одной стороны – вот она родная душа, которой мне так не хватало все это время, но с другой стороны ребята казались чужими и реагировали настороженно. И это после всего, что мы пережили вместе? Да я бандитов за собой уводил, чтобы им помочь выбраться, а они теперь на меня косые взгляды бросают.

Нет, не так я представлял нашу встречу. Собственно, я вообще не думал, что мы встретимся когда-нибудь, но если бы я думал об этом, наверняка это была бы буря эмоций, радость, что все выжили, целый вечер обсуждения планов... Нет, нужно еще разок пересечься. Не может быть, чтобы друзья вот так отвернулись от меня, словно я им должен, или вообще виноват в том, что произошло.

– Увиделся с друзьями? – Полина первой заговорила со мной, когда я вернулся в гостиную.

– Ага.

– И как все прошло? По твоему виду не скажешь, что встреча была радостной.

– Да так, поболтали немного, но я ожидал большего.

Поля придвинулась ближе и посмотрела мне в глаза.

– Андрей, а эта Аня... Она тоже твой друг?

– Ну да, такой же друг, как Генка или Толик. А что?

– Нет, ничего, просто спросила. Просто, когда мы встретились с ними на дорожке, она очень странно смотрела на тебя, а когда ты представил меня, как девушку, мне показав-

лось, что в ее глазах проскочила зависть.

– Поля, не накручивай себя! – надо же, я, будучи псиоником, ничего не почувствовал, а вот женская интуиция сработала лучше дара. Или не сработала? Вполне может быть, что Полина просто ревнует. С чего бы Ане так реагировать на меня? Раньше ничего подобного не замечал. Да и вообще раньше все было иначе.

– Ладно, ребят, я сегодня спать. Долматов все равно не выпустит прогуляться по ночному парку, так что лучше выспаться перед важным поединком. Не засиживайтесь!

Поцеловал Полину и поднялся к себе в комнату. Перед сном прикинул сколько энергии могу потратить, чтобы завтра к утру она успела восстановиться. Приблизительно треть. Лежа в кровати потренировался в создании защитной ауры, которая смогла бы противодействовать вражескому дару. После дуэли с Елизаровым я понял, что слишком слаб в создании защитных аур, а этим могут воспользоваться соперники. Вышло неплохое зеркало, но для первого луча этого мало.

Развеял действие ауры, натянул ментальную сеть с частичками дара и повернулся на бок. Этого хватит на несколько часов, а потом, без поддержания дара сеть рассеется. Не знаю зачем я тренирую это умение, но есть подозрение, что оно мне пригодится, и остальные псионики заблуждаются, когда не тренируются в создании сигнальных сетей.

Первым нашим соперником на финале турнира оказалась

команда из Углича. Ребята оказались не из робкого десятка и дружно набросились на Глеба, рассчитывая оставить нас без ратника с самого начала поединка. Одна из распространенных схем. Полина мгновенно раскусила план и сконцентрировала лечение на Матвееве, а Гера стал рядом с Глебом, не позволяя вражеской команде его окружить. Ну а наша задача была куда более простой. Пока я сдерживал псионика и создавал фантомы, заставляя парней отвлекаться от боя, Амалия зашла с фланга.

Спектр вовремя почувствовал опасность и призвал густой туман, которым окутал всю площадь арены. Вот же гад! В этой неразберихе у нас есть немалый шанс зацепить друг друга. Развеял фантомов, потому как в таком тумане от них не было ни малейшего толку, зато самое подходящее время для моего коронного умения. Ментальная сеть!

Система оповещения, основанная на сети рассеянных по площади частичек дара, покрыла весь центр арены и практически дотянулась до ее краев. Ничего, даже этого мне будет достаточно, чтобы отследить перемещения всех поединщиков.

Так, вот Амалия замерла в паре метров от целителя угличан и немного припала к земле, анализируя обстановку. Девушка практически у цели. Вот бы я освоил телепатию и мог мысленно подсказать ей как действовать! Нужно застолбить эту идею на будущее. Если не брошу развиваться, пятый луч не за горами. Вполне может быть, я получу его к концу уче-

бы в академии.

Ой, а вот это мне уже не нравится! Угличане явно отрабатывали подобную тактику, потому как они выстроились клином и уверенно пошли на Матвеева. Как показать своим ребятам перемещение противников? Кричать особо нет смысла – на словах тут не понять, да и тут же прилетит ответка от спектра. В том, что эти ребята вычислят меня по голосу даже в густом тумане, я не сомневался.

Фантомы! Точно, ведь мерцающие иллюзии вполне могут послужить маячками. Создал пять штук и повесил их над головами каждого из противников на высоте метра в два. Ой, как же хорошо угличане выстроились под массовое умение спектра! Амалия словно прочла мои мысли, потому как буквально в следующее мгновение округу озарила яркая вспышка, которую не смог скрыть даже туман. Сразу вся команда угличан попала под действие огненного кольца Князевой.

Стоит отдать им должное – они сразу же рассыпались в стороны и принялись сбивать огонь, но мы выиграли такое нужное время. Тут же почувствовал как защита от ментального воздействия едва не трещит по швам. И как тут все успеть? Влил больше энергии в зеркало от ментальных атак. Для этого пришлось рассеять четыре из пяти иллюзий и сократить диаметр ментальной сети до десяти метров. Теперь подсвечивал только того противника, которого нужно было атаковать Князевой. Надеюсь, она меня поймет.

Буквально через пару секунд ментальная сеть подсказала,

что наши команды сошлись в ближнем бою стенка на стенку. Во второй линии угличан остался только целитель, который внезапно упал на землю и окутался защитным куполом. Умничка, Князева! Я уже спешил на помощь ребятам, потому как судьба поединка теперь решалась в ближнем бою. Прямо из тумана выскочил на ничего не подозревающего псионика и встретил его ударом обеими ногами в грудь. Парень отлетел назад метра на два, поднялся, но тут же упал после подсечки Князевой. Выходит, своим пинком я адресно доставил его на расправу к Амалии.

Буквально через пару секунд рассеялся туман – спектр больше не смог поддерживать его, и крошечные капли влаги осели на пол арены. Парень повернулся ко мне и попытался ударить с правой в лицо, но я вовремя увернулся, сместился в сторону и пробил в корпус. Спектр согнулся от боли и немного раскрылся, чем я и воспользовался. Хлесткий боковой удар в челюсть заставил парня распластаться на полу. Без помощи целителя после таких ударов быстро не поднимаются даже ратники.

Оставшись вдвоем, соперники оказались смяты без особых проблем. По итогу только Матвеев пострадал – Глебу здорово намяли бока, оставили пару ссадин на руке и здоровенную гематому на правой щеке под глазом, но все это легко приводилось в порядок усилиями целителя, которые здесь были на зависть рукастые.

На самом деле, мы могли не доводить поединок до такой

ситуации и пожалеть Глеба, но раскрывать наш главный козырь в виде огромного потенциала Князевой до определенного момента не хотелось – все-таки за каждым поединком наблюдают уже не десятки, а тысячи глаз, которые все запоминают и анализируют. Если может выиграть бой без особых проблем, зачем заранее раскрывать стратегии?

«Не палим страты», – сказал бы Генка Вихрев, будь он сейчас с нами.

– Отличная работа, команда! – мы обнялись в центре арены и поспешили на выход. Первый шаг к успеху сделан – мы в одной восьмой финала. То ли еще будет!

Глава 3. Рискованная затея

Буров встречал нас возле края арены с цветами. Конечно же, они предназначались Амалии. Видеть такое изменение в заносчивом и циничном ратнике было удивительно, и все время закрадывалась мысль, что он играет. Вот только сейчас, или тогда?

– Поздравляю, Архипов! – Буров пожал мне руку. – Честно скажу, не ожидал увидеть от вас такое выступление. Сработали грамотно.

– Благодарю на добром слове. Слушай, меня не покидает один вопрос, а вы с Князевой серьезно, или только по политическим причинам?

– Ты слова-то подбирай! – тут же насупился Буров. – Да, в какой-то степени из-за князя, но на одной политике тут не уедешь. Девка она классная. Такая что за душу берет, и язычок у нее острый, как скажет – попробуй переспорь. Люблю таких темпераментных.

– Ветренная она немного...

Сощурился и посмотрел на солнце, мысленно прокручивая в голове ситуацию. Чувства подсказывали, что я прошел по краю, даже успокаивающая аура не справлялась с тем возмущением, которого бурлило у Бунова в груди. Ага-ага, давай расскажи мне еще, что у тебя с ней несерьезно.

– Архипов, береги свое здоровье, ладно? – Дмитрий по-

ложил ладонь мне на плечо с такой силой, почти что ударил, даже ноги немного подкосились.

– Непременно воспользуюсь мудрым советом, – подмигнул Дмитрию, будто бы ни в чем ни бывало, и решил на этом закончить наш разговор.

Поединок Князевой поставили на половину пятого вечера. Амалия не истратила и трети своей силы, так что должна выйти на арену в полной боевой готовности. Учитывая ее силу и средний уровень претендентов, этот бой должен пройти для девушки не сложнее командного.

Амалия отправилась отдыхать и настраиваться перед поединком, а мы устроились на трибунах, чтобы посмотреть на остальные бои. Надо же знать чем дышат наши соперники, заодно может подсмотреть необычные стратегии. Пытался рассмотреть на трибунах Толика, Генку или Аню, но никого из них не увидел. Вместо Князевой компанию нам составил Буров. Кстати, удивительно, что ни Трегубов, ни Суворцев не поехали с ним.

Командные бои завершились к обеду, а уже после трапезы нас снова пригласили теперь уже на одиночные поединки. После жеребьевки на арену вышли первые бойцы. К счастью, у организаторов хватило ума не выпускать в первую волну тех, кто совсем недавно участвовал в командных поединках, а таких и помимо Амалии хватало.

Князевой выпало драться со студентом новгородской академии, и я тут же вспомнил о словах ребят. Посмотрим ка-

кие они звери, эти новгородцы и что могут.

– Андрюха, привет! – Генка нашел нас на трибунах и устроился рядом.

– Вихрев! Здравова. А где остальные?

– Ерундой маются от безделья, – отмахнулся Гена. – Слушай, а это ваша Князева будет драться с нашим Даньшиным? Ох, не завидую ей. Новгородский ратник такие вещи вытворяет! Сломает ее как соломинку.

– Посмотрим, – я решил не вдаваться в подробности и не развивать разговор, потому как видел насколько напрягся Буров. Еще немного, и он взорвется.

– Нет, ну серьезно! Что ваша Князева может противопоставить Никите?

– Нашу смоленскую заготовочку, – я сощурился и хитро посмотрел на друга. Нет, Вихрев определенно что-то мутит, не будь я псиоником, если это не так.

– Нашу смоленскую... – протянул Генка. – Ладно, Андрюха, я думал, ты мне друг, а ты вон как заговорил.

Нет, он серьезно не понимает, что я чувствую его волнение и попытки разнюхать полезную информацию? Вот именно, что попытки Генки сейчас выглядят странно. Еще немного, и я начну подозревать неладное. Да что там немного, я уже чувствую подвох.

– Ладно, я не такой, как ты, скажу кое-что. Пусть Ваша Князева боится захватов Даньшина. Если он ее зажмет в тиски, девчонке крышка.

Ага, удивил. Решил слить очевидную информацию, рассчитывая на то, что я зашевелюсь и разоткровенничаюсь? Вихрев еще немного потоптался, словно ожидал, что я расчувствуюсь и выложу ему всю информацию как на ладони. Друг ведь! Но его хватило лишь на две минуты, после чего он убрался, не солоно хлебавши.

Тем временем, на трибунах началось странное оживление, а первые бойцы не торопились начинать бой. Судья все не давал команду к началу поединка.

– Видали? Какая-то важная шишка будет присутствовать на играх! – тут же выпалил Фрязин и вытянул шею, пытаясь первым рассмотреть почетного гостя.

К моему удивлению Буров тоже весь напрягся и с нескрываемым волнением следил за входом на трибуны. Не знаю как, но он первым заметил гостя и выпалил: «Есть!», когда у входа появилась небольшая процессия из императорской гвардии.

– Да ладно! Сам император пожаловал, в первый же день финальных игр! – казалось, радости Фрязина не было предела.

Зрители встали, приветствуя императора, и я поразился этому единству. Правда, некоторые встали во многом для того, чтобы лучше рассмотреть почетного гостя.

Вперед шагали двое имперских гвардейцев. Они бегло просматривали ситуацию впереди, надеясь вовремя заметить возможную опасность. Следом за ними уверенной по-

ходкой шел сам император – высокий темно-русый мужчина лет сорока с выразительными голубыми глазами. Даже с расстояния в несколько метров я мог почувствовать силу, которую источал его взгляд.

Лишь после того, как император прошел мимо наших рядов, я заметил еще двоих стражей, замыкавших процессию. Один из них точно был псиоником, потому как излучал такую мощную ауру, которую нельзя было не ощутить даже на расстоянии.

– Дамы и господа, сегодня на финальных олимпийских играх будет присутствовать сам император Иван Седьмой!

Крики приветствия ненадолго заглушили меня, а по трибунам пронеслась такая мощная волна, что пришлось отключить дар, чтобы не потерять сознание от силы эмоций и гаммы чувств окружающих.

– Нам невероятно повезло, – затараторил Лука. – Дело в том, что император крайне редко посещает игры, а если и появляется, то чаще всего уже в финале или полуфинале. А тут – одна шестнадцатая, и такой сюрприз!

Император занял место на отдельной ложе, рядом расположилась охрана, и взмахом руки отдал приказ продолжать отборочные.

За поединками было интересно наблюдать не только из-за зрелищности, но и за счет возможности узнать кто на что способен. Если с ратниками по большей степени все понятно – там ставка делается на скорость реакции, силу и вынос-

ливость, то спектры меня удивили. Такой массы комбинаций и необычных идей для использования дара я даже представить не мог. Повелители стихий – опасные ребята, с которыми нужно быть начеку.

Псионики тоже показали себя, но пока особо сильных представителей с этим даром я не увидел. А жаль, хотелось бы подсмотреть парочку интересных фокусов, которые можно эффективно использовать против одаренных.

Но больше всех в память врезался парень с даром целителя. Вот уж кого не ожидал увидеть на арене. И пусть он был всего один из тридцати двух участников, назвать его аутсайдером просто не поворачивался язык. Во многом потому, что своего противника целитель победил в рукопашном бою. Против целителя вышел псионик и не смог равным счетом ничего из своего арсенала.

– Победил Ефим Шустов из Мурума! – голос судьи прокатился по трибунам, вызывая целый шквал аплодисментов.

– Поля, а ты не говорила, что можешь нейтрализовать ментальное воздействие, – внимательно посмотрел на девушку и увидел ее улыбку.

– Ты же не думал очаровать меня, Андрей? – девушка подмигнула, но потом все же решила сознаться. – На самом деле, у меня плохо получается, а вообще – целители могут лечить не только тело, но и душу. Не забывай об этом.

Ага, спасибо, порадовала. Выходит, какой-нибудь целитель может испортить мне весь поединок. Хотя, не думаю,

что в их возможности входит полная блокировка ментальных атак и аур. И потом, остаются еще иллюзии, предвидение, предчувствие опасности и масса других способностей, которые дают псионику преимущество перед противником, так что победа Шустова на арене не столько заслуга его дара, сколько боевой подготовки, а псионик виноват сам, что сплеховал.

Восемь поединков оказались позади, определилась половина участников следующего этапа, и организаторы решили устроить небольшой перерыв, чтобы дать зрителям немного отдохнуть.

– Я сейчас! – не знаю кому как, а мне не помешало бы заглянуть в уборную, или куда тут можно зайти по важным делам? Сделал круг почета вокруг арены, но не нашел даже намек на то, что мне нужно, поэтому пришлось интересоваться у стражи. Не бежать же в корпус. За то время тут половина поединков завершится.

Как раз, пока я решал насущные проблемы, начался первый поединок между студентами из Владимира и Коломны. Уже смирился с тем, что пропущу первый бой, но обязательно успею к началу второго, когда мне преградили путь.

– Господин Архипов? – передо мной стоял человек, которого явно нельзя отнести к работе в службе безопасности. Хотя, кто знает? Внешность бывает обманчива, а люди такой квалификации могут мастерски маскироваться. Именно его я видел заходящим в кафе к ребятам.

– Чем могу быть обязан?

– Позвольте представиться. Мое имя – Григорий Бухаров. Я представляю Новгородскую академию. Скажите, Андрей, вы не рассматривали возможность переезда в более комфортные условия?

– Это как? – я на мгновение даже замер, не веря собственным ушам. Меня что, пытаются переманить в Новгород? Это все равно, что футбольные скауты втихую вели бы переговоры напрямую с игроком, предлагая сменить клуб. Вот только в этой ситуации подобный расклад означал отчисление из Смоленской академии и поступление в Новгороде.

– В нашей академии созданы лучшие условия для подготовки студентов – как материально-техническая база, так и преподаватели. Каждый из наших профессоров и мастеров имеет огромный послужной список, а студенты неоднократно побеждали в Олимпиадах.

– Очень интересно. Насколько я помню, Олимпиаду проводит академия, которая выиграла предыдущие игры? В таком случае, как вы объясните, что мы находимся в Москве, а не в Новгороде?

– В прошлом году у москвичей действительно был сильный состав, но мы финишировали на почетном втором месте. Я вижу в вас большой потенциал, Андрей. Нам нужны такие студенты.

– Погодите, но я ведь уже учусь в Смоленской академии. И потом, как же мои друзья по команде?

– Не волнуйтесь, вопрос с вашим переходом мы уладим. От вас требуется только ваше согласие. Что на счет друзей... Вы ведь знакомы с ними меньше месяца, не так ли? Не волнуйтесь, вы закончите свои выступления в текущем составе. Оформим переход сразу после окончания Олимпиады. Главное – успеть до первого сентября, когда начнется полноценный учебный год. Насколько я знаю, у вас мастерство владения даром псионики на первом луче? У нас вы сможете выйти из академии с третьим лучом, Андрей. Подумайте над моими словами.

– Спасибо, но меня это предложение не интересует, – развернулся и зашагал обратно к трибунам, всем своим видом показывая, что наш разговор окончен.

– Я принимаю ваш ответ как паузу для размышления! – крикнул мне вслед Бухаров, но уже через пару мгновений его голос затерялся в шуме десятков голосов гостей Олимпиады.

Что вообще происходит? Сначала эта непонятная встреча с друзьями, которые вообще неизвестно как оказались в Новгороде, а не в Смоленске, потом очень странное поведение Генки, который явно пытался выведать информацию об умениях Князевой, а теперь прямое предложение от новгородцев сменить академию. Такое впечатление, что меня пытаются затащить в ловушку, не жалея приманки.

О, а вот и Аня с Толиком! Заметив меня, ребята замахали руками и направились навстречу.

– Андрей! Мы тебя везде искали. Ты что, не смотрел по-

единки?

– Смотрел. А искали зачем? Хотели выведать информацию о Князевой, или предложить перебраться в Новгород?

– Он уже виделся с Генкой, – произнес Толя, и его слова, судя по всему, были адресованы Ане. А следующая фраза определенно предназначалась мне. – Отойдем на пару слов, нужно немного объясниться.

Это уж точно! Я многое хотел узнать от ребят, вот только далеко отходить не хотел. Мало ли что у них на уме? Может, мне вообще не стоит им доверять? Бывает же такое, что в другой ситуации люди меняются, и эти изменения не всегда ведут в лучшую сторону.

Мы отошли немного от тропинки, ведущей к арене, и устроились на одной из лавочек аллеи. Уже по привычке растянул ментальную сеть, чтобы убедиться в отсутствии лишних ушей. На сегодня мое выступление на арене завершено, так что я могу спокойно расходовать дар. Разве что нужно приберечь немного на всякий пожарный случай.

– Андрей, я удивлена! – первой осадила меня Аня. – Ты нашел Степаныча, но ничего нам не сказал?

– А откуда вы узнали?

– Разве это важно?

– Да, Анечка, важно. Степаныча здесь нет, выйти с вами на связь он не мог, я о нем вам не говорил, а это значит, что о Драгунове вам рассказал кто-то третий.

– Это Бухаров! – тут же вмешался Толик.

– А кто такой этот Бухаров?

– погоди, речь вообще не о нем, а о тебе. Как ты мог не доверять нам? – казалось, Аня готова расплакаться. Чутье психоника подсказывало, что она и правда расстроена, вот только в последнее время я видел слишком много манипуляций, чтобы доверять своим глазам. Слишком часто меня пытались обмануть и провести вокруг пальца.

– А с чего бы мне вам доверять? Ведете себя странно, в Новгороде получили отличные привилегии, которые не дают никому из студентов, даже из знатных семей. Представляешь, даже князя платят за своих детей и члены правящей семьи тоже обязаны проходить через экзамены, и тут появляетесь вы, которым подают все на блюде. Выходит, вас загнали в ловушку, или вообще завербовали.

– Глупости какие-то! Никто нас не вербовал, ясно? – Аня произнесла это слишком громко и на всякий случай оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что никто не слышал этот разговор. Продолжила она уже тише и спокойнее. – Как нам объяснил Бухаров, после закрытия Арок в нашем мире работа над ними не завершилась, и он является одним из людей, которые до сих пор их обслуживают. Произошел какой-то сбой, из-за которого перемещение проводилось между случайными арками. Нам вообще повезло оказаться в Новгороде и Смоленске, а могло вообще закинуть куда-нибудь в Поднебесную.

– Или в Гималаи, – я решил забросить удочку, чтобы по-

смотреть как ребятам отреагируют на эту информацию, но ничего странного не заметил.

– Или в Гималаи, не знаю. Суть ты понял. И вот представь – мы оказываемся в совершенно другом мире, посреди площади, где стоит эта дурацкая арка. Гена истекает кровью, а за спиной у нас стоят люди Крикуна с оружием в руках – возвращаться обратно уже нет смысла.

– Погодите, ваша арка не захлопнулась после перехода?

– Нет, ее отключил Бухаров. Извинился за ошибку в работе Арки и объяснил, что мы попали сюда случайно – Драгунов должен был проследить, чтобы никто не прошел через нерабочую арку, но не справился со своими обязанностями. Ну а потом целители поставили Генку на ноги и всех нас отвели к ректору, где каждому предложили место в академии. Бухаров за нас очень просил и выбил три места, как для студентов по обмену опытом поверх тех, что рассчитаны в академии. Говорит, раньше, когда Арки постоянно работали, такая опция была предусмотрена и ничего необычного в этом нет.

– Складная история, вот только есть несколько неувязок. Во-первых, с чего бы стоит доверять Бухарову? Мне он показался скользким типом.

– Ты с ним знаком?

– Он подходил ко мне пару минут назад и предлагал перевод в Новгородскую академию.

– Круто! Будем все вместе! – тут же обрадовался Толик.

– Андрей, мы переживали за тебя, правда. – Вмешалась в разговор Аня. – Первым делом спросили появлялся ли здесь ты, но нам ответили, что никакого Андрея Архипова не было, и вообще никто до нас не выходил из Арки. Представляешь что мы чувствовали?

– Ребята, я ответил отказом. Никуда переходить я не собираюсь и вот почему. Степаныча я действительно встретил в тот же вечер. Немного позже он рассказал мне историю о людях, которые перед закрытием Арок ушли в этот мир и решили установить здесь свои правила. Так вот, именно из-за них и открылась наша Смоленская арка, и по их вине мы попали сюда...

– Ну да, лежать убитыми в подвале заброшки – куда лучшая перспектива, – тут же встрял Толик и осекся, поймав на себе мой взгляд.

– В общем, делайте что хотите, но пока я не поговорю со Степанычем, ни с каким Бухаровым я больше беседовать не намерен. И уж тем более, я не собираюсь никуда переходить. Меня уже едва не убили, и есть вероятность, что это дело рук вашего Григория. Кстати, а где Гена?

– А вот Гена – отдельный разговор, – Толик нахмурился и бросил мимолежный взгляд на Аню, словно ожидая от нее поддержки. – В общем, когда нашего Вихря спасли и зачислили в академию для одаренных, он как с катушек слетел. Выложил как на блюдечке всю информацию о заброшенном здании, Арке, нашем попадании в Новгород, даже о твоём

переходе рассказал и о Степаныче, которого мы отправились искать. А когда мы прошли смотр и выяснилось, что у нас с Аней есть дар, а у Генки нет, Вихрев не разговаривал с нами три дня. Он боготворит Бухарова и сделает все, что тот попросит. Кстати, он уже планировал выведать информацию о девочке с вашего потока и передать ее новгородцам, чтобы те разработали стратегию боя против нее. В общем, наш Генка не совсем наш.

– Или совсем не наш, – заключил я и бросил взгляд в сторону арены, где уже начинался следующий поединок.

Откуда мне знать, что это не банальная игра в доброго и злого полицейского, где скомпрометировавший себя Генка плохой, а ребята вроде как хорошие? Дар не может сказать наверняка, но создается ощущение, будто ребята не врут. Но и выдавать им все, что мне известно, не стоит. Вдруг проболтаются, или нужную информацию у них выпытают?

И потом, невероятно хотелось, чтобы слова Ани и Толика оказались правдой. Это ведь еще два человека, на которых можно положиться в этом мире.

– Ладно, ребята, я обратно на трибуны, еще увидимся. Если не сегодня, то на следующих выходных точно. Мы-то прошли в следующий этап, так что приедем сюда еще раз. Вы тоже постарайтесь приехать. Учимся в академии, стараемся максимально развиваться, а как быть дальше – покажет время. Я поговорю со Степанычем – может, он подскажет.

– Где ты ходишь? – накинулась на меня Полина, стоило

мне вернуться на трибуны. – Сейчас этот поединок заканчивается, и следующая Амалия!

– О, так я вовремя!

Через пару минут на арену вышла Князева и ее соперник – широкоплечий ратник Даньшин. Мощный парень, ничего не скажешь. Если он на первом курсе такой широкоплечий, что же будет дальше?

Поединок начался ожидаемо – Никита сразу рванул вперед, сокращая дистанцию, вот только Князева была готова к такому повороту событий. Стена огня преградила путь ратнику, а потом, стоило ему прорваться через препятствие, арену окутал туман.

Отличная идея! Девушка сможет кружить вокруг Даньшина и наносить удары со спины и сбоку, в то время как в прямом бою шансов у Амалии практически не было. Сквозь туман мы пытались рассмотреть силуэты поединщиков, но большая часть боя прошла вне поля зрения зрителей. Вот Амалия неожиданно появилась слева от ратника и ударила по коленному суставу. Парой секунд позже она атаковала со спины, но Даньшин был готови локтем ударил девушку в лицо. Развить успех ему не удалось, потому как туман снова сомкнулся, укрывая свою создательницу от взора противника.

Лишь после того, как Даньшин подпрыгнул и с силой обрушился на пол, выпуская во все стороны мощную сейсмическую волну, девушка потеряла равновесие, а туман рассеялся без энергетической подпитки. Вот это поворот! Нуж-

но учесть, что ратники умеют делать такие фокусы. За Буровым, да и вообще за остальными ратниками ничего подобного я не замечал.

К тому времени Даньшину уже несколько раз досталось по ногам. Тактика Амалии была понятна – она пыталась обездвигнуть силача, чтобы тот стал легкой добычей. В свою очередь, Никита пытался перевести бой в партер. Ему все-таки удалось сделать подсечку и прыгнуть сверху, но Амалия перекатилась по земле и ушла от захвата.

Ратник поднялся, но тут огромный камень, созданный из тысячи пылинок, ударил ему в ногу, и парень рухнул на землю. Подняться Князева не позволила. Теперь девушка сама сократила дистанцию и ударом ноги в челюсть отправила парня в нокаут, вызвав бурю эмоций у зрителей.

Блин, ну прям Колизей какой-то. Тысячи лет прошли, а они так и продолжают веселить публику кровавыми битвами. Благо, хоть теперь большинство из них решаются всего лишь вмешательством целителей.

– Амалия Князева из Смоленска побеждает в поединке и переходит в следующий раунд! – проревел судья и вызвал новую бурю аплодисментов, но девушка выставила перед собой руку с просьбой создать тишину.

– Победитель имеет право на короткую речь! – тут же прокомментировал Буров. – Это именно тот момент, ради которого все и затевалось.

Толпа послушно затихла, позволяя девушке сказать. Кня-

зева дрожала от волнения и все еще тяжело дышала после поединка, но в глазах девушки читалась непоколебимая уверенность.

– Прошу внимания не только зрителей. Я хочу обратиться к боярской думе и самому императору! Мой отец, смоленский князь Василий Кириллович Разумовский, смертельно болен. Княжеские целители и врачеватели могут лишь продлить его мучения, потому как не обладают необходимой силой дара. Глава целителей Смоленска знает об этой проблеме, но отказывается сообщать о ней в Москву, потому как они сами надеются занять княжеский трон. Но я знаю, что в Москве есть целитель-светоч, который может ему помочь. Я умоляю вас о высшей милости. Вы – последняя надежда на то, что мой отец снова сможет подняться на ноги, и я увижу его живым и полным сил.

Князева была настроена решительно. Куда только подевался озорной огонёк в ее глазах? Сейчас девушка выглядела словно Жанна Д'Арк с той лишь разницей, что та была на несколько лет моложе Амалии. Толпа затихла, услышав ее слова. Обращаться к императору с арены могли только в крайних случаях, когда другие способы себя исчерпали. Обращение без должной причины могло привести к плачевным последствиям.

– Поднимись ко мне! – император поднялся с места и протянул руку, приглашая Амалию подняться выше, где находилась его ложа. Два императорских стража встретили ее

и провели на аудиенцию. Император взмахнул рукой, давая сигнал, что турнир можно продолжать, но наша четверка не отрывала взгляда от императорской ложи.

Лишь через несколько минут девушка спустилась вниз, и ее провели все те же стражи до ее места на трибунах. Глаза Амалии опухли от слез и покраснели, но она светилась от счастья.

– Он согласился! Император пришлет светоча, чтобы исцелить отца!

Глава 4. Бизнес-план

– Как ты решилась на такое? Это же безумие! – Полина обнимала Князеву и до сих пор не могла поверить, что девушка решилась на подобный поступок.

– А разве у меня был выбор? Простите, не было возможности рассказать заранее. Утечка информации в таком плане была равноценна смерти.

– Все в порядке, Ам! Мы с тобой!

Кажется, у каждого члена команды нашлись слова, чтобы поддержать девушку. Даже немногословный Булычев подошел и пробурчал что-то в стиле: «Ты молодец».

Я посмотрел на улыбающегося Бурова. Теперь его замысел был понятен. Он отказался от поединка, предоставляя Амалии шанс передать свою просьбу императору. Всего лишь шанс, ведь никто не мог дать гарантии, что император посетит финальные игры, как никто не мог знать, что Князевой удастся пройти дальше, чтобы повисить свои шансы на встречу. Девушка победила, получила право на слово и воспользовалась им сполна. Чудо, что такой рискованный план вообще сработал, ведь император мог отказать в просьбе.

Выходит, Буров пожертвовал своим шансом заявить о себе на главной арене страны, потратил его на безумную попытку помочь князю удержаться на троне. И что же теперь будет? Кажется, своим обращением Амалия сама того не

осознавая дала начало новому витку в борьбе за власть в княжестве. Борисовы оказались в патовой ситуации – они больше не нужны ни Буровым, ни Головиным, а третьей коалиции уже не будет. Их собственных сил не хватит, чтобы противостоять десяткам других родов, а конкуренты никому не нужны.

Да и Головиным теперь нет смысла отсиживаться. Сейчас придется либо решаться на последний отчаянный рывок к власти, либо публично отказаться от претензий на княжеский титул и допустить ослабление собственных позиций. В общем, волна в княжестве пойдет знатная, и что-то мне подсказывает, что это захлестнет и академию.

– Князева, ты с ума сошла! – рядом с нами появился Евгений Викторович, который был белый, словно мел. – Ты была у самого императора?

– Да, и он пообещал помочь мне.

– Безумие! Ты ведь могла подставить не только команду, но и всю академию! – Долматов выдохнул и снова посмотрел на девушку. – Впрочем, я тебя понимаю. Так, сейчас едем на вокзал за билетами, а ты, Князева, не отходишь от меня ни на шаг. Не удивлюсь, если кто-нибудь из противников князя захочет убить тебя или похитить, чтобы заставить Разумовского отречься от княжеского титула. И да, в Москву я один больше вас не повезу. Теперь Герасимов просто обязан выдать мне еще одного сопровождающего.

– Погодите, вы до сих пор не купили билеты? – Фрязин

так и замер с открытым ртом.

– Конечно! Покупать билеты заранее – дурная примета. Выходит, я допускаю мысль, что мы можем проиграть и отправиться домой.

– Но мы ведь при любом раскладе возвращаемся домой, следующие игры только в субботу!

– Примета – есть примета! – прошибить упертого Долматова было просто невозможно.

На вокзал мы добрались только к семи часам вечера, всего за несколько минут до отправления последнего на сегодняшний день поезда на Смоленск. Пока Долматов торчал в очереди возле кассы, мы устроились в комнате ожидания. Из всех присутствующих билет домой был только у Бурова, который взял его еще вчера.

Поезд уже подали на третий путь, а до отправления оставалось всего пять минут, когда вернулся Долматов.

– Так, забрал практически последние билеты. Правда, придется ехать в плацкарте, еще и в разных вагонах.

– Давайте соберемся у меня, я выкупил все места в своем купе, – предложил Буров.

– Зачем?

– Ну, чтобы ехать с комфортом, да и я уже тогда знал, то Евгений Викторович не будет покупать билеты заранее.

Так и вышло, каждый зашел в свой вагон, но уже через несколько минут наша команда в полном составе завалилась к Бурову в купе. Один только Долматов отказался от пред-

ложения, хоть и заглядывал время от времени.

За болтовней время пролетело практически незаметно. Часам к одиннадцати вечера Поля задремала в моих объятиях, Глеб и Герасим устроились на верхних полках, а Буров с Князевой ворковали о чем-то напротив нас. Я же просто наслаждался объятиями симпатичной девушки и прокручивал в голове события выходных, которые пролетели как одно мгновение.

Поездка в Москву, встреча с друзьями, победа в матче с угличанами, беседа с Бухаровым, император и выходка Князевой, а главное – лицемерие Генки и откровенный разговор с Аней и Толиком. Событий на эти два дня с лихвой бы хватило на пару недель. Чувствую, еще пара дней в таком ритме, и я просто с ума сойду, нужно же как-то отвлекаться.

Поезд остановился возле какой-то станции. Несколько человек из поезда вышли и поторопились к освещенному зданию вокзала, а буквально через пару минут состав снова пару раз трухнуло, и он помчался вперед, набирая скорость и выстукивая монотонный ритм.

Дверь в купе отворилась, и внутрь протиснулась голова Долматова.

– Просыпайтесь! Проехали Ярцево, через полчаса будем в Смоленске!

На вокзале мы оказались почти в час ночи. Заспанные, уставшие после поединков, насыщенного дня и долгой дороги, едва стояли на ногах. Жутко хотелось спать, да и пере-

кусить чего-нибудь я бы не отказался. Только сейчас понял, что за всю дорогу мы так и не поели.

На вокзале уже ждал автобус, который доставил прямоком в академию. Герасимов не спал – встречал нас на пороге корпуса. Долматов уже успел отправить ему телеграмму с результатом наших выступлений, поэтому сейчас Федор Иванович улыбался от души.

– Молодцы, друзья мои! Несказанно рад вашим успехам. Вами гордится академия!

– Господин ректор, а нам дадут отгул на завтра? – оживился Матвеев. – Нам бы выспаться с дороги...

– Даже не думайте! Завтра в восемь утра у вас первое занятие!

Попытка Глеба воспользоваться хорошим расположением духа ректора провалилась, и ратник поплелся в спальню. Как ни удивительно, в гостиной нас ждало еще человек десять студентов, которые не спали и ждали возвращения. Фрязин, Тихомирова, Суровцев, Трегубов, Кудряшов, Камардин, пара ребят из механиков... Там определенно был кто-то еще, но я уже был не в состоянии рассмотреть, потому как меня тут же заключили в объятия, и все, что мне оставалось, лишь пытаться отвечать на вопросы и принимать поздравления.

– Дима, а ты молодец! Все правильно сделал! – Кудряшов подошел к Бурову и крепко сжал его руку.

– Спасибо, Валера, прогиб засчитан, – бросил Дмитрий. Вот он истинный Буров – прямой во всем и принципиальный

в каждом вопросе.

– Что-то не так?

– Не так? Все так, Валера. Ты ведь решил в одной упряжке с Головиным бежать, так зачем ко мне подходишь? Боишься, что отец не поймет?

– Ты не понимаешь, это просто олимпиада, ничего особенного.

– Так и для меня это тоже просто олимпиада. И все же я провернул даже этот момент с пользой для себя и всего княжества.

Буров прошел мимо, показывая собеседнику что разговор окончен. Буквально через пару секунд я потерял его из виду, потому как меня потянул в сторону Фрязин.

– Ну, рассказывай, как все прошло? Правда, что там был император?

Пришлось рассказывать все по порядку, опуская события, которые совершенно не касаются посторонних ушей. Через пару минут в гостиной появился профессор Сахаров и пообещал выдать дежурства всем, кто не отправится в спальню в течение пары минут. Пришлось перенести рассказ на утро и отправляться спать. Правда, выспаться нам не светило, ведь спать оставалось всего часа четыре.

Утром нас с Глебом растолкал Фрязин.

– Просыпайтесь, лежебоки! Что, не вечно вам меня будить, настал и мой черед!

– Завтра поквитаемся! – пообещал Матвеев, протирая

глаза.

По пути в столовую встретились еще с несколькими студентами, которые поздравили с победой. Пирогов с Аглицкой так вообще не отлипали. Если не считать шайку Головина, один только Елизаров ходил хмурый и никак не отреагировал на нашу победу.

После завтрака отправились на первую пару – механику к Драгунову. На этот раз Степаныч превзошел любые ожидания, потому как предложил посидеть в кабине настоящего меха и даже управлять им по паре минут. Естественно, все боевые модули были демонтированы, и Рысак мог только передвигаться по огражденной территории возле механических залов.

– Запомните, теория без практики – ничто. И пусть большинству из вас никогда больше не придется управлять такими созданиями, вы должны понимать на что они способны. Сегодня каждый из вас может пройти по три круга и почувствовать возможности этого стального монстра.

– А разве это не опасно? – Борисов с подозрением покосился на разведывательного меха, которым сейчас управлял Буров. Рысак под управлением Дмитрия как раз нарезал круг мимо студентов.

– Не волнуйтесь, я контролирую ситуацию.

Когда настал черед Борисова, он ловко запрыгнул внутрь меха и с места разогнал его на большую скорость. Первые два круга он прошел стабильно, а вот на третий круг то ли не

справился с управлением, то ли намеренно направил Рысака в гущу студентов. По всей видимости, хотел просто напугать, но в любой момент ситуация могла выйти из-под контроля, и привести к жертвам.

Буров, Суровцев и Матвеев тут же вышли вперед и активировали дар. Похоже, они собирались задержать неуправляемую машину, но все решилось куда проще.

– Спокойно!

Степаныч тут же схватил какой-то пульт и зажал кнопку. Меха заклинило, и Борисов едва не вылетел из сидения. Если бы не защитный ремень, его бы точно размазало по передней бронепластине.

– Профессор, как вам удалось отключить его? – Степаныча тут же обступили механики, которые быстро смекнули, что аварийная остановка – дело рук Драгунова.

– А об этом я расскажу вам на дополнительном занятии для учеников. Так, кто еще не управлял мехом? Смелее! Нам нужно успеть разобрать их особенности. Советую поторопиться, чтобы я не отнимал ваше время после занятия.

Следующим управлять мехом уселся Матвеев, а потом наступил мой черед. В принципе, оказалось, что в этом нет ничего сложного. Принцип управления чем-то напоминал дедушину «семёрку», которую тот купил еще лет двадцать назад. Рычаг запуска поршней, коробка передач, где были всего три режима – вперед, ускорение и задний ход, педаль газа, ну и тормоз, конечно же. Мех двигался на удивление бодро и

плавно. Попробовал ускорение, но тут же переключился на обычный режим, потому как на такой небольшой площадке разогнаться было попросту негде.

Вообще – крутая вещь. Хорошо защищен от обычного винтовочного выстрела, да и ратникам пробить толстые стальные пластины будет не так-то и просто. Конечно, броневой снаряд прошьет его насквозь, но Рысаки и не должны подставляться под такие удары.

Сделал положенные три круга и остановился. Последние метры попробовал пройти на заднем ходу. Для этого пришлось развернуть меха и дойти необходимое расстояние.

– Отличная работа, Андрей! – Степаныч радовался моим успехам, словно я был его сыном или на крайний случай внуком.

Из всех девчонок самостоятельно управлять мехом отважились только Шаховская и Князева. И то первая только по тому, что сама была механиком и питала к подобным машинам неумемную страсть. Остальным же пришлось управлять мехом вместе со Степанычем. Поля так вообще отказывалась прикасаться к меху после увиденных на прошлых парах документальных фильмов, но с помощью моей поддержки и небольшого ментального воздействия согласилась даже забраться внутрь.

– Это безумие! – ворчал Борисов. – О методах преподавания незамедлительно будет доложено в княжескую канцелярию. Долматов гробит студентов на тренировках, Драгу-

нов устраивает забеги на мехах... Куда катится образование в этом княжестве?

– Толя, заткнись, а! – отозвался Буров.

– Как ты смеешь разговаривать с сыном советника и главного целителя княжества в подобном тоне?

– Борисов, ты реально попутал. Вообще-то я тоже сын советника и класть хотел на твоё нытьё.

– Правда, Толик, хватит ныть! – подключился Головин. Ну, хоть в чём-то они с Буровым были солидарны!

На самом деле эта ситуация наглядно демонстрировала расклад сил в княжестве. Сейчас против Борисовых ополчилась вся элита, и их положение было незавидным.

Неизвестно чем бы закончилась словесная перепалка, если бы рядом не остановился мех, а из него выбрались Степаныч и Катя.

– Итак, все студенты побывали внутри меха и попробовали его в управлении. Кто назовет мне его слабые и сильные стороны, а также перечислит уязвимые места?

Студенты начали один за другим перечислять свои варианты, а я извлек из котомки перо, чернильницу с блокнотом и записывал самые разумные мысли. Мало ли, жизнь впереди ещё долгая и счастливая, всё может быть. Даже Рысаки, которые могут быть настроены враждебно.

– Интересно, а когда мы дойдём до тяжёлых мехов, профессор Шестерня организует нам Витязя? Вот уж не откажись бы обкатать его! – Матвеев здорово впечатлился и уже

раскатыл губу, но Фрязин и остальные встретили его предположения лишь смехом. – Что? Ну хотя бы Фенриса тогда уж! Мало ли у нас трофейных в ангарах пылится?

Пара пролетела практически незаметно, и после того, как обе группы поспешили на выход, я наконец-то смог урвать немного внимания профессора.

– Андрей! Наслышан о твоих успехах, поздравляю. Как прошла поездка?

– Не так гладко, как хотелось бы. Я встретил Аню, Толика и Гену...

В общих чертах рассказал о выступлении на арене, встрече с друзьями и Бухарове.

– Как, говоришь, его фамилия? Бухаров? Нет... не припомню такого. Но это и неважно, потому как проблема кроется в другом. Теперь я понял на что они рассчитывали, активируя Арку. Знаешь кто сейчас ректор академии в Новгороде?

– Я так понимаю, ответ мне известен, поэтому могу предположить, что это кто-то из троицы, о которой вы рассказывали.

– Именно! Ректор новгородской академии некто Вышенцев Олег Эдуардович. Я навел справки о своем старом знакомом. Он не только возглавляет академию в Новгороде, но и является главой ячейки Торговой картели в империи.

– Я так понимаю, они держат ребят, чтобы давить на вас?

– И это в том числе. Им нужна информация. Думаю, Вы-

шенцев мог пойти по пути пыток и выведать нужную информацию о произошедшем в подвале через псионика. И это было бы очень плохо, потому как после таких манипуляций привести в порядок сознание не смог бы даже сильный целитель. То, что ребята еще живы и здоровы значит, что их попытаются разыграть как разменную монету. Они глубоко признательны Вышенцеву и академии, а это значит, что на них можно рассчитывать.

– Думаю, Аня с Толиком все-таки не настолько лояльны как Генка.

– Может быть, но нельзя быть уверенными на все сто. Андрей, я обязательно подумаю как им помочь.

– Да, и еще одно. У меня есть идея на счет мусороперерабатывающего завода. Мы могли бы сжигать мусор и аккумулировать энергию для мехов и производств. Так сказать, убьем сразу двух зайцев. Вот только дальше идеи у меня пока не пошло. Даже не знаю как это реализовать.

– Хорошая идея. Странно, что еще никто до этого не догадался. Я разработаю схему и покажу тебе, а при удобной возможности потолкую с князем на счет разрешения на строительство. Уже думал где разместить?

– В Ярцево. В самом Смоленске никто не даст строить подобное производство. Только представьте сколько мусора придется тащить в Смоленск с других городов? Да и потом, аренда или строительство помещения для завода даже на окраине Смоленска влетит в копеечку. Мы поступим ина-

че. Ярцево находится на равном удалении сразу от нескольких городов и при этом сравнительно недалеко от Смоленска. Кроме того через этот город проходит железная дорога, а это дешевый способ передвижения тяжелых грузов. В общем, одни только плюсы.

– А ты случайно не на экономическом учился? – Степаныч с явным удивлением смотрел на меня, а потом рассмеялся. – Откроем завод, Андрюха, не переживай. Вот только разберемся с князем, и все наладится.

Глава 5. Конфликт

– Разрешите? – Бухаров заглянул в кабинет ректора и вошел внутрь, когда тот небрежно махнул рукой, приглашая его войти.

– Так, Гришенька, докладывай! С чем пожаловал?

– Ситуация на счет Смоленского князя изменилась. Внебрачная дочь Разумовского обратилась за помощью лично к императору. Со дня на день в Смоленск прибудет цельитель-светоч, чтобы поставить князя на ноги. В таком случае, все наши попытки будут обречены на провал.

– Гриша, вы считаете себя умным? – Вышенцев умел задавать вопросы, которые загоняли собеседника в тупик.

– В какой-то степени...

– Это был риторический вопрос, но все же любопытно как вы на него ответили. Так вот, кто вам сказал, что наши попытки провалятся? Запомните, Гришенька, для Картели совершенно неважно какое название носит княжество и кто им правит. На каждого правителя мы найдем точки давления, а если не найдем – им придется искать нового. Истинную важность имеет лишь то, что все ресурсы по факту принадлежат нам, и только Картель решает как ими распоряжаться, а все войны и волнения – лишь рябь на воде.

Бухаров невольно сглотнул, понимая силу сидящего напротив него человека. Как он спокойно рассуждает о миро-

вом устройстве. И ведь понимает, что никому не под силу изменить текущее положение дел.

– Что же, лояльные нам люди потерпели неудачу. Тем хуже для них, теперь они лишатся поддержки Картели и будут предоставлены сами себе. Посмотрим, надолго ли их хватит в честной конкурентной борьбе. А что на счет князя... Попробуем поговорить с ним еще раз, когда придет в себя. Если ничего не выйдет, зайдем с другой стороны. Благо, для Смоленска уготовлен отдельный сценарий.

***

После обеда мы отправились в теплицы к Листикю на пару по ботанике. Пришлось заглянуть в спальню и прихватить с собой боярник, который за время моего отсутствия немного изменился. Нет, подрос он совсем немного, но после моего отсутствия у него немного пожелтели нижние листочки. Просто не растение, а какая-то прихотливая барышня. Скорей бы уже семестр закончился и я его сдал, как курсовой проект. Иначе, если он засохнет, что я буду делать? Не хотелось бы схлопотать нолик по семестровому заданию и вылететь из академии из-за этого бестолкового цветка.

– Так, показывайте ваши успехи! – профессор прошелся вдоль ряда и раздавал всем советы по уходу за растением. К моей радости похвалил Булычева и его компанию. Выходит, Гера все-таки послушал меня и начал беседовать с цветком.

– Так, Елизаров, а у вас что с цветком?

– Поливал, но семечко не выросло. Может, бракованное попало.

– Вы хотите сказать, что я могу допустить брак? Нет, господин Елизаров, я дал вам совершенно пригодное семечко. Расскажите как вы ухаживали за ним.

– Ну, поливал его, – зарделся парень. Он уже и сам был не рад, что решил свалить вину за свою неудачу на преподавателя.

– Чем поливали?

– Водой, чем же еще? Обычной водой. Сбегал в душ, набрал стакан воды и полил. Да я его дважды в день поливал!

Листик закрыл глаза и ненадолго замолчал, пытаясь справиться с эмоциями. Я отлично понимал что сейчас профессор думает о Елизарове, потому как боярник нужно было поливать исключительно живой водой, которую раздавал профессор.

– После занятия отправляетесь в библиотеку и изучаете правила ухода за боярником. Пока не выучите все на зубок, за новым семечком можете не приходиться.

Листик направился дальше, и со временем его гнев сошел на милость, потому как у остальных студентов были неплохие результаты.

– Андрюш, совсем ты его запустил. Когда уже второй цветок появится? – Листик остановился напротив моего цветка и присмотрелся.

– Наверстаю, Иван Иванович!

– Погоди, а что за желтизна на листьях? Ты знаешь что это за показатель?

– Так я ведь не поливал его два дня, вот он и подсох. И с подоконника не убирал. Может, погорели немного листочки.

– Ерунда! Боярник практически не зависит от погодных условий. Уж тем более, за такой короткий срок с ним ничего не случилось бы. Ты забываешь какого рода этот цветок. Он питается твоей энергией, а солнечным светом, водой и минералами лишь отчасти. Пожелтевшие листочки говорят о том, что у тебя проблемы, Андрюша. Тебе грозит опасность, поэтому стоит быть внимательным. Будь добр, останься после занятия, обсудим этот вопрос.

Оставшееся время только и думал о словах Иван Ивановича, поэтому делал свою работу на автоматизме. После пары ребята уже по привычке не стали меня дожидаться, справедливо решив, что я догоню их по дороге к корпусу. Даже Поля не обижалась, что мы не идем вместе. Хотя, с этим моментом надо все-таки что-то решать.

– Андрей! Чудесно, что ты остался. Наслышан о твоих успехах в Москве.

– Вот как? Слава опережает меня?

– И не только она. Ко мне заходили очень странные люди, задавали вопросы, интересовались тобой. Представились службой безопасности императора.

– И какие вопросы они задавали?

– О тебе, Андрей. Нет, конечно, они поспрашивали немного об академии, моей работе и теплицах, но большинство вопросов посвящались твоей персоне, ведь ты – мой ученик.

– Не понимаю зачем им это потребовалось.

– Возможно, заподозрили тебя в использовании настоек из особых растений на турнире. Знаешь, за границей это называют допингом.

О, да! О допинговых скандалах на соревнованиях я слышан. Попробуй докажи, что ты победил сам, а не со сторонней помощью.

– И что, они меня подозревают?

– Вряд ли. Не волнуйся, настойки на травах работают не дольше суток, так что главное не принимать усиления за день до соревнования. Уверен, Долматов вам это объяснил.

Ага, Евгений Викторович был так обеспокоен нашей безопасностью, что ни о чем другом даже не думал. Хотя, он ведь следил за нашим питанием, так что вполне возможно, что просто решил не ставить нас в известность, а исключил всякие шансы принять настойку перед матчем.

– Думаю, это лишь легенда, чтобы скрыть истинные причины. Им интересен ты, Андрей. Знаешь, я бы даже сказал, что это люди не имеют совершенно никакого отношения к имперским безопасникам. Уж мне-то довелось посмотреть на них в свое время. Слишком уж топорно они работают, как для лучшей разведки империи. Да и имперские не станут хо-

дить вокруг да около. Эти ребята помашут бумажкой перед лицом, скрутят, отвезут в отдел дознания, и уже там будут задавать вопросы, на которые нельзя ответить молчанием. А это не безопасники, а пшик.

– Тогда кто же?

– А вот на этот вопрос ты должен ответить сам. Будучи в Москве, ты ни с кем не пересекался? Может, перешел дорогу кому-то из представителей сильного рода?

– Никто не приходит на ум, Иван Иванович.

Я постарался изобразить недоумение, а сам прокручивал в голове возможные варианты. Да что тут думать? Очевидно, это люди Вышенцева вышли на след. Я засветился на турнире. К тому же, ребята меня узнали, и в Новгороде наверняка уже знают о моем появлении в Смоленске. Думаю, именно в Новгород и тянутся следы этих гостей.

– Вот что, Андрюха, я тут собрал тебе небольшой набор, поклади его в котомку и всюду носи за собой, понял? Все равно таскаешь повсюду учебники, тетради и чернильницу с перьями. Сверток много места не займет, а лишним не будет.

Листик достал из тумбочки небольшой бумажный сверток и положил на столешницу. Заметив в моих глазах удивление, он поспешил меня успокоить.

– Не волнуйся, там нет ничего запрещенного. Все предметы длительного хранения. Мазь для согревания мышц и снятия боли, мазь для обработки и обеззараживания ран, дополнительная фляга с живой водой – промывать раны и вы-

водить яд, жгуты для остановки кровотечения и толченый корень дубня – дает немного силы. Нужно хорошенько разжевать и сунуть под язык. Ну и напоследок забывай-трава. Мало ли что за люди попадутся на пути, может стать так, что им будет лучше забыть о вашей встрече. Правда, забывай-траву сильно не афишируй, вот к ней у безопасников могут возникнуть вопросы.

– Спасибо, профессор! Тут целая походная лаборатория в одном свертке. Даже представить боюсь сколько это все стоит.

– Для тебя – бесплатно. Ты ведь мой ученик, забыл? Прячь в котомку и пойдём в теплицы. Нужна твоя помощь в приготовлении кое-какого зелья.

Любопытно, что Листик решил воспользоваться моей помощью сразу после пар. Обычно он ждал до утра, а после ужина ему помогали провинившиеся. Тут два варианта, почему он мог позвать меня: либо действительно нужна помощь ученика, который разбирается в зельях, либо дело настолько срочное, что не терпит отлагательств.

– Андрей! – учитель подошел практически вплотную, и я понял, что у него есть разговор не для лишних ушей. – Поможешь сделать настойку из двужильника, бодреца и похотня? Одному делать не сподручно. В общем, за партию хорошее вознаграждение обещают. Считай, что червонец твой.

Круто! Заработать десять рублей всего за пару часов работы – несказанный успех. В этом мире, чтобы заработать

такие деньги нужно работать весь день, а то и два.

– И что это за настойка такая? Мне кажется, или...

– Да, – учитель перешел на шепот. – У советника Поверзина проблемы с этим делом и нужна поддержка его мужской силе. Сам понимаешь, вопрос деликатный, и об этом никто знать не должен.

– Это для старшего, что ли? Так ему же под семьдесят, куда ж ему по девкам бегать?

– Ну, знаешь! – отозвался Листик. – Кому-то и на седьмом десятке покоя нет. Наше дело – выполнить заказ и сохранить тайну. Советник обещал полтинник за партию настойки дать, так что заживем мы с тобой, Андрюха.

Учитель улыбнулся и похлопал меня по плечу. Он уже собрался уйти, но тут словно вспомнил что-то и снова повернулся:

– А зная аппетиты Поверзина, готов поспорить, что через месяц-другой он снова к нам за настойкой пошлет, так что нам бы еще пару толковых заказов, и будем как сыр в масле. Вот она, ботаника! Думай, Андрюха, а то так и будешь со своей псионикой голодный сидеть.

Ага, ну, варить виагру для похотливых советников – это, конечно, куда более заманчивое дело, чем псионика. Понимаю! Едва сдержал себя в руках, чтобы не рассмеяться и понимающе закивал головой.

Провозившись положенные два часа, поспешил обратно в корпус. Перед ужином нужно еще успеть закинуть боярник

в комнату, привести себя в порядок и переодеться.

Сегодня в столовой было многолюдно. Во многом из-за студентов второго и третьего курса, которые приехали участвовать в отборочных играх. К счастью, ребята заранее заняли места за нашим столиком и придержали местечко для меня.

– Что с настроением, Андрюх? Такое впечатление, тебя Листик там до седьмого пота гонял. – Фрязин скептически относился к моему ученичеству, и всякий раз старался поддеть при удобном случае.

– Все в порядке, просто голову заморочил.

– Если ты на счет боярника, выбрось из головы. Ну как цветок может прогнозировать какие-то проблемы? Глупости. Просто Фрязину стоило бы позаботиться и о наших цветах. Если не поливать, то хотя бы снимать с подоконника. Шутка что ли – середина лета.

– С чего это мне их трогать? Взяли бы и убрали перед отъездом. А вдруг я что не так сделаю?

Покончив с обедом, вернулись в гостиную, где сегодня было яблочку негде упасть. Пока устраивались за столом, один из старшекурсников подошел к нам и приобнял Полину за талию. Девушка тут же развернулась к нему и сбросила руку, но парень лишь заржал.

– Эй, проблемы? – я тут же оказался рядом, готовый разруливать ситуацию. Чувствую, это либо от вседозволенности, либо очень смахивает на откровенную провокацию.

– Надо же, безродный подал голос! – заржал парень. Ка-

жется это был Адашкин со второго курса. Псионик, но не намного сильнее меня, всего второй луч. – Не петушись, мы просто поболтаем с этой малышкой.

– Она занята.

– Правда? А что, у нее нет голоса, и она сама не может сказать? Может, она не против?

– Я против. Всего хорошего! – тут же отозвалась Поля.

– Ты смотри, дерзкая какая. Такие в моем вкусе. Слушай, я понимаю, что это твоя подруга, но может подвинешься?

Парень без приглашения уселся на стул и похлопал по коленке, приглашая Маслову занять место.

– Мне кажется, или ты немного попутал? – смотрю в глаза Адашкину, не отрывая взгляда.

– Э, кто тут моего друга обидел? Выйдем? – А вот и тяжелая артиллерия пожаловала. Радулов, ратник с силой третьего луча решил вмешаться в беседу. Уверен, все это время он просто ждал удобного момента, чтобы вмешаться. Парень направляется прямиком ко мне и активировал дар, но тут появляется Буров и выставляет руку ладонью вперед, останавливая второкурсника.

– Паша, зачем так сразу «выйдем»? Вызови его на дуэль! Так будет по правилам и без проблем для вас обоих.

– Сечешь, Буров! Но не много ли чести безродному, чтобы его еще на дуэль вызывать? И потом, у меня претензии к нему, а у Феде обида на девчонку. Не стоило ей так остро отказывать. Да, Адашкин?

– Не стоило, Паша. Предлагаю вариант, который устроит всех. Парная дуэль – два на два. Мы с Пашей, а против нас девчонка и ее защитник.

– Дуэль с целителем? Серьезно? Адашкин, не смейся! – Буров упорно лез в петлю, пытаясь разрулить ситуацию, но по всему было видно, что у него ничего не выйдет. Ладно, пора и мне слово сказать, не только ведь Диме за всех отдуваться.

– Давайте две дуэли со мной, в разное время. Или ты можешь только с девчонками драться?

– Слушай, Буров, а твой однокурсник реально борзый! – мой план сработал, только не совсем так, как я рассчитывал. Адашкина глубоко задел мой выпад, но вместо того, чтобы принять предложение, он решил иначе. – В общем, я тоже за дуэль два на два. Принимайте вызов, или будем вас ловить в коридорах как мышей.

– Принимаем! – тут же вмешалась Полина.

– Отлично! – Радулов просиял, а его напарник склонился ближе ко мне и произнес достаточно громко, чтобы его слышали все вокруг:

– Учти, безродный, мы с твоей подругой разберемся быстро, а потом вдвоем с Пашей потолкуем с тобой за длинный язык. Гляди, пока ты будешь в лазарете валяться, твоя подруга окажется сговорчивее. Время и место?

Чувствую слабую попытку сломать мою ментальную защиту, но она пока не может пробить барьер. Не показываю,

что меня волнует происходящее и спокойно отвечаю:

– В среду, в пять вечера на арене академии.

– В среду? Думаешь, Покровской хватит два дня, чтобы поставить тебя на ноги? Будет обидно, если капитан пропустит выступление своей команды из-за травмы.

– Не волнуйся, я не собираюсь проигрывать.

– Вот как? А что, звучит неплохо, посмотрим как будет на деле. Время и место меня устраивают, я согласен!

Радулов поднялся и удалился с довольной улыбкой на лице, а я крепко задумался. И как мне побеждать ратника третьего луча и псионика второго, если у нас с Полиной по первому лучу владения даром?

Вечер оказался безнадежно испорчен, еще и Буров влез со своими тренировками.

– Архипов, внеочередная тренировка. Через пятнадцать минут возле теплиц. Не бойсь, пока я с тобой, никто не решится тебя тронуть, так что можешь не шараться от каждой тени.

Ладно, хочет тренировку – получит. Заодно немного попрактикуюсь в псионике. Есть парочка идей как удивить своих будущих соперников.

Стоило нам добраться до места, Дима тут же взял быка за рога.

– Так, если ты собираешься побеждать Радулова и Адашкина на дуэли, слушай меня. Адашкин сам по себе боец нулевой, ничего особо не значит. Можешь быть уверен, что бу-

дет душисть псионикой. Что касается Радулова, тут все сложнее. Он ратник и заточен на ближний бой. Победить его будет невероятно сложно. Захваты, лоу-кики и прочие способы контроля противника – коронные фишки Паши.

– Откуда тебе это известно?

– Шутишь? Я из влиятельного рода, которому может угрожать кто угодно. У меня есть сведения практически на всех одаренных, чей род хоть минимально заслуживает внимания. Скажу тебе прямо, я очень удивлюсь, если вы с Полиной сможете победить. Может, мне переодеться в Маслову и выйти на арену вместо нее? Ну, ты там иллюзиями немного подмарафетишь мне личико, буфера накачаешь...

– Дима, иди лесом, а! И так тошно.

– Ладно, отрабатываем защиту от лоу-киков! – Буров без предупреждения нанес легкий удар по внешней стороне бедра, и мне пришлось присесть, чтобы не потерять равновесие, и не растянуться на земле. – Так, ясно! Слушай что нужно сделать, когда Радулов будет пробивать удар ниже колена.

Минут через пятнадцать у меня уже неплохо получалось, но до совершенства как до Китая. Без пары месяцев тренировок, чтобы довести прием до совершенства, не обойтись.

– Жестче держи голень, иначе он попадет тебе в опорную ногу! Встречай удар коленом! – Буров то и дело наносил легкие удары, а мне приходилось их блокировать. – Хорошо! А теперь перейдем к захватам.

Часа через полтора уставшие мы направились обратно к

корпусу. За это время ментальная сеть, натянутая, чтобы избежать потенциальной слежки метров на двадцать, сожрала почти треть энергии.

– Как думаешь, шанс есть?

– Честно говоря, тебе очень повезет, если ты продержишься хотя бы минуту. Пойми, научить тебя за пару дней просто невозможно. Нужно отрабатывать удары до автоматизма, развивать реакцию и силу... Единственный твой шанс, если Радулов будет биться в половину силы.

– Дима, а ведь это мысль!

Странно, что я раньше не подумал об этом. Недооценка противника не раз играла злую шутку с сильными бойцами. Думаю, это один из способов победить. Другая идея родилась буквально через минуту, когда я посмотрел на теплицы, рядом с которыми мы тренировались. Да, на соревнованиях нельзя использовать настойки и зелья, но ведь никто не говорил о дуэли!

Парни имеют преимущество в развитии и возрасте, да и очевидно, что намеренно спровоцировали нас на дуэль и жалеть никого не будут. А это значит, что мы имеем полное право воспользоваться уловками, чтобы наказать наглецов. Обязательно посоветуюсь с Листиком на счет настоек. Если все пойдет по плану, следы настойки выведутся из организма к субботе, когда нам предстоит выходить на арену в Москве.

– Дим, есть идея, только понадобится твоя помощь. Вот, держи червонец...

– Хах, Архипов, мне прямо интересно узнать о твоём плане, для которого мне понадобятся эти деньги. Прибереги их для себя, к счастью, я в дополнительных финансах не нуждаюсь.

– Ты не понял, мне нужно, чтобы перед боем ты разыграл кое-какую схему...

Глава 6. Двойная дуэль

Следующий день принес массу новых событий. Началось все на утренних занятиях у Листика. Когда я заглянул в теплицы, профессор по обыкновению занимался поливом растений в теплице.

– С добрым утром! – Иван Иванович был сегодня в хорошем расположении духа. Тем лучше для осуществления моего плана.

– Профессор... Вчера вы мне дали небольшой презент, и я вам очень благодарен за него, но я бы хотел попросить вас об одолжении. Если требуется, я даже готов заплатить.

– Сушеный гибискус! Какие деньги, Андрей? Говори, чем могу тебе помочь?

– Мне нужны две порции настойки, которые временно повышают скорость реакции и еще немного толченого корня дубня.

– Мальчик мой, только не говори, что ты собрался использовать эти вещи на олимпиаде! Признаюсь, я уже жалею о нашем вчерашнем разговоре...

– Вообще нет! Эти вещи нужны мне завтра на двойной дуэли. Понимаете, там очень сложная история, но я думаю, что меня и мою девушку намеренно спровоцировали и хотят вывести из строя перед следующим этапом соревнований. Дуэльный кодекс ведь не запрещает использование настоек из

особых растений, верно?

– Так-то оно верно, но не совсем честно...

– А провоцировать на дуэль заведомо более слабых противников честно? Думаю, студенты второго курса действуют не по своей воле, так что помощь лишней не будет.

– Хорошо, Андрей. Тебе это нужно на завтра? Тогда займемся готовкой прямо сейчас.

– Профессор, еще один вопрос. Вы говорили, что эффект от настоек полностью выводится из организма через сутки, верно? То есть, в субботу на олимпиаде у меня не будет проблем?

– Никаких, Андрей! Это настолько же верно, как и то, что я – профессор ботаники и зоологии!

Немного упорной работы, и у меня во внутреннем кармане пиджака очутились две небольшие мензурки с зельем, закупоренные прочной пробкой. Там же нашел укромное место небольшой сверток с толченым корнем дубня. Сюрприз для Радулова с Адашкиным понемногу готовится.

На общей паре по владению даром упорно пытался укрепить связь с родом. Заодно во время медитации активнее восполнялась ментальная энергия. Такое впечатление, будто не хватало вложенных сил. Казалось, вот он, барьер, еще немного, и я его пробью. Мысленно сконцентрировал усилия и потянулся к столпу, который вращался словно ураган в пустыне. Вот, нужно подняться еще немного и окажусь у цели! Чувствовал как пот ручьями тек по лицу, а тело тряс-

ло от легкой дрожи. Неужели я достиг предела своих сил? Получилось!

Вспышка озарила сознание, а потом я снова услышал знакомый голос. Только в этот раз это был не дед.

– Андрюша, во что ты ввязался? – голос бабушки Зины был точно таким же, как я его запомнил. На мгновение даже показалось, что я перенесся во времени и пространстве и стою весь грязный с содранными коленками, а позади лежит сломанный велосипед, на котором я отправился кататься с друзьями по карьеру. Сколько нам тогда было? Лет по семь, кажется.

Через мгновение я увидел бабушку. А ведь она совсем не изменилась. Кажется, стала даже моложе, чем та, которой я ее запомнил.

– Ты слышал, что говорил дед? Не лезь на рожон, не вмешивайся ни в какие подозрительные истории! А ты что делаешь?

– Ты о чем, ба?

– Знамо о чем! О том, что ждет тебя в скором времени. Не доведет тебя до добра это все. Могла бы сказать прямо, так бы и сказала! Андрей, будь начеку и не дури!

– Я не буду уступать там, где ущемляют мою честь и честь моих близких!

– Такой же, как твой дед! – голос бабули стал уже мягче. Она закатила глаза и всплеснула руками. На мгновение мне даже показалось, что она улыбнулась. – Видели мы с дедом

твою зазнобу. Ой, красавица. Держись за нее, Андрей!

Образ бабушки растаял, а я открыл глаза.

– Андрюх, ты чё, уснул? – голос Фрязина заставил меня подняться. Не хватало, чтобы Глебов заметил мое состояние и отправил в лазарет.

– Да это он от волнения в обморок шлепнулся! – тут же нашелся Головин.

– Господин Архипов, все в порядке? – тут же рядом появился Глебов.

– Да, более чем, благодарю.

– Ваш боярник! Готов поспорить, к началу занятия на нем был только один цветок!

Перевел взгляд на растение и увидел, что рядом с первым цветком, на одном и том же стебле распустился еще один цветок. Ну и разве боярник не показатель моих успехов в связи с родом?

Пару по истории едва досидел до конца. Хотелось скорее переодеться и умчаться на тренировку с Буровым. Сегодня снова отрабатывали связки ударов, защиту и простые удары, которые можно использовать в бою с Радуловым, чтобы держать его на расстоянии.

Сегодня пришлось позаниматься всего минут сорок, потому как Буров сослался на занятость. Ой, знаю я чем он будет занят. Наверняка примется обхаживать Амалию. Впрочем, это их личное дело, не смею задерживать.

– Дим, когда будем подтягивать твою ботанику? Я тебе

уже два занятия должен.

– Если выживешь после дуэли, на следующей неделе и займемся. Считай, что это был аванс.

– Ага, с барского плеча и на том спасибо!

Заскочил обратно в корпус, но переодеваться не стал, а вместо этого вытянул в спортзал Полину. Решил не рисковать и не выходить вечером в парк, да и что там натренируешь в сумерках? А в зале для этого есть все условия. Надо ведь Полю подтянуть перед поединком, чтобы она хоть немного была готова.

В свободное время мы уже разработали стратегию на поединок и подготовили несколько вариантов на всякий случай, но мне кажется, что парни будут разыгрывать стандартную комбинацию, в которой ратник выдвигается вперед, а мозгокрут поддерживает со спины.

К моему удивлению Поля показала отличную подготовку в рукопашной. Нет, конечно, на отборочных я замечал за ней подобные вещи, но чтобы девушка дралась почти на одном уровне со мной! Странно, что в финале отборочных она сама не наваляла Елизарову. Может, перенервничала, или решила предоставить мне шанс проявить себя?

– Ты где так научилась драться?

– Знаешь, когда у тебя два старших брата, придется научиться.

– Ого! Ты не рассказывала. Я думал, ты единственный ребенок в семье.

– А чему ты удивляешься? Боишься, что братья вызовут на дуэль из-за поруганной чести сестры? – Поля лукаво улыбнулась и не сдержала улыбки.

– Ой, такой уж поруганной. Как будто ты была против. – Теперь настал черед Поли заливаться густым румянцем.

В гостиную вернулись уже часам к восьми. Короткий поцелуй, и расходимся каждый в свой сектор. Все, на что меня хватило – завалиться в душ. Пока мылся, мысленно поднял в воздух мыло и заставил его нарезать круги по душевой кабинке. Не самое великое достижение, но явный прогресс по сравнению с тем, что я мог всего месяц назад. Так, вот еще спинку намылить! О, отлично. А владеть псионикой мне нравится. Так бы пришлось корячиться, чтобы спину намылить, а тут управляй себе силой мысли, еще и дар развивается. Благослови бог того, кто открыл телекинез!

В комнату завалился выжатым как лимон. Если это и есть взрослая самостоятельная жизнь, кажется, я уже на грани. Верните меня в детство! Не помню как уснул. Кажется, просто рухнул на кровать и мгновенно вырубился. Проснулся только после того, как солнечные лучи настойчиво светили в глаза.

– Готов, Андрюх? – рядом сидел Фрязин и пускал солнечных зайчиков с помощью зеркала, которое парило в воздухе. Да, Лука тоже неплохо поднаторел в искусстве телекинеза.

– Ты перед каждым боем будешь задавать мне этот вопрос?

– Ага, раз ворчишь, значит в порядке, – отозвался Лука и довольно хмыкнул. Тут же зеркало взметнулось к столику и расположилось на положенном ему месте.

За завтраком началась психологическая подготовка перед боем. Одногоруппники Радулова старались пройти мимо и поддеть колкими замечаниями, но я не обращал на них совершенно никакого внимания. Я точно знаю свою цель и не отступлюсь от нее.

На рукопашке у Долматова выкладывался по полной. По сути, это мой последний шанс подготовиться перед поединком. На владении даром у Григорьева слушал в оба, надеясь подслушать какую-нибудь идею, но все было тщетно. Правда, стоит отдать Колючке должное – на его парах всегда можно было узнать массу полезного. Вот только к моему огромному сожалению не всегда эти знаниягодились для дуэлей. Наконец, после обеда нас ждала заключительная пара на сегодняшний день – астрономия.

Едва не волком выл, ожидая, когда фон Краузе перестанет нудить, и у меня появится возможность полностью сконцентрироваться на предстоящем поединке.

Последняя пара на сегодня – фехтование. Эта неделя была четной, поэтому пара у Герасимова стояла последней парой в среду. Что радует – в эту пятницу его не будет. Вот уж точно могу сказать, что это не мое. Самое первое занятие по фехтованию я пропустил, пока лежал в лазарете после матча по аркашару с вяземцами, поэтому мне пришлось наверсты-

вать упущенное.

С первых же минут понял, что махать палками, как в детстве, не выйдет. Нужно занять правильную стойку, следить за оружием противника, делать выпады и парировать удары. Будь у меня чуть больше практики, возможно, это занятие мне бы и понравилось, а так я выглядел на нем совершенно неуклюже. Спасало только чутье псионика, которое вовремя подсказывало об опасности. Правда, пришлось поднатореть, чтобы понять в каком именно месте мне грозит опасность – удар ведь может прийти куда угодно.

После занятия весь мокрый от пота и уставший отправился в душ. Сдалось мне это фехтование перед дуэлью! Размялся, конечно, на славу, приятная усталость в мышцах поднимала настрой, только бы не сказалась на запасе энергии.

Перед выходом на арену еще раз прошлись по тактикам с Полиной, приняли настойки и сунули под язык толченый корень дубня. На трибунах было полно народу. С полсотни человек, не меньше. Да, это куда больше, чем на отборочных, но все равно непривычно видеть такую аудиторию после выступления на огромной арене в Москве. Буров тоже был здесь. Ну, Дима, не подведи! Заметив меня, он тут же повернулся и заявил достаточно громко, чтобы слышали все:

– Значит, ты все-таки пришел? Хорошо, что я не поспорил. Думал, струсишь.

– Не дождешься, я пришел сюда побеждать. Можешь поспорить на это.

– Прости, Архипов, но терять шанс заработать я не намерен. Червонец на победу Радулова и Адашкина! – Буров вынул из кармана кошелек и выудил оттуда сложенную вдвое купюру.

– Дима, как ты мог! – тут же выпалил Глеб. – Деньги – ничто, а ты предал дружбу. Червонец за Андрюху против твоего червонца!

Блин, Матвеев, ну куда ты влез? А если мы проиграем? Приятно, конечно, что друг верит в меня до последнего и готов выложить приличную сумму только ради того, чтобы поддержать, но не стоило. Хотя его выпад очень кстати. Так, и вообще, пора гнать все эти «если» из головы. Выиграем и все тут!

– Буров, как-то ты мелко зашел! – осклабился Радулов. Неужто дела у твоего рода идут не так хорошо, как говорят? Ну да ты не скромничай, ставь больше. Может, заработаешь хоть немного карманных денег. Ставлю полтинник на себя! Отговаривать делать ставки на безродного не буду – мне же больше денег достанется в случае победы.

Студенты тут же наперебой бросились делать свои ставки, Буров только и успевал принимать деньги и складывать в общий котел. Судя по отрывкам фраз и отдельным репликам, долетавшим до моего слуха, там скопилось уже около тысячи. На наши деньги это было бы тысяч сто-сто пятьдесят.

В основном прогнозы на исход дуэли делали ребята со вторых и третьих курсов. Что можно судить об их объектив-

ности, если они даже не знают наши с Полиной возможности? Мы приняли настойки вот уже минут пятнадцать назад, поэтому сейчас по телу разлилось приятная мощь и уверенность в собственных силах. Так, как бы не раздухариться, и не сорвать весь план. Пока все идет без сучка и задоринки. Тфу-тфу, не сглазить бы, ведь самое главное впереди!

– Так все, хорош! Ставки приняты, ставок больше нет! – заявил Буров. – У меня вся информация записана на листе, рассасывайтесь, пока не явился Долматов и не накрыл нашу самопальную контору.

Угроза потерять деньги подействовала на студентов отрезвляюще, и они немедленно разбрелись по местам на трибунах.

Действительно, буквально через пару минут появился Евгений Викторович. Чувствую, он стоял неподалеку и следил за происходящим со стороны, но решил не вмешиваться в дела студентов. Тем более что большинство из них относились к влиятельным родам.

– Дамы и господа, последняя попытка примирения. Вы еще можете пожать друг другу руки и разойтись миром.

– А пожать можно только руки? – тут же съязвил Радулов. – Я бы кой-чего другое помял.

– Гляди, чтобы тебе не намяли! – хохотнул кто-то из толпы зрителей. Радулов тут же повернулся, чтобы рассмотреть оратора, но тот предпочел скрыться в толпе.

Я тоже не собирался давать заднюю. Пусть провоцирует

сколько угодно, сила дара – еще не приговор, важно умение им пользоваться, поэтому посмотрел на Евгений Викторовича и произнес максимально спокойно, насколько мог:

– Нет, это дело чести. Я хочу, чтобы наглецы ответили за свое хамское поведение и извинились.

– Дуэлянты, на позиции! – Долматов выглядел невозмутимым. – Все помнят правила? Если соперник не может подняться и продолжить бой, он считается выбывшим из поединка.

– Архипов! Даже не думай падать сразу, иначе я забью тебя ногами! – тут же пригрозил Павел.

Наши противники расположились предсказуемо. Радулов впереди, готовый по отмашке ворваться в бой, немного позади и слева Адашкин. Я уже чувствовал, что Фёдор активировал дар и пытается продавить нашу с Полей ментальную защиту.

Ничего, посмотрим как это ему удастся. Полина уже активировала свой дар и работала на максимум, подавляя негативное воздействие псионика. Я же часть силы тратил на ментальный щит, чтобы остаточное влияние ауры Адашкина не давило на мозги. Оставшуюся силу пока старался не расходовать.

Я встал впереди, закрывая собой Полину. Старался показать напуганного первокурсника, который волнуется перед безнадежным поединком. На самом деле волновался о том, чтобы все прошло гладко. Думаю, Адашкин чувствует мое

волнение, и это даже хорошо.

– Начали!

Радулов активизирует дар и несется в мою сторону. Пробует взять на таран. Одновременно в ментальный щит бьется мощный поток энергии от ауры Адашкина, и приходится активировать дар на полную, чтобы противостоять напору.

– Перекат!

Ухожу в перекат через правое плечо, разрывая дистанцию. Поля зеркально повторяет за мной. Всего на мгновение теряю концентрацию, и виски невыносимо сжимает от ментального давления. Нам бы немного отвлечь Фёдора, чтобы он ослабил натиск. Поля понимает это не хуже моего, поэтому немного отрывается от меня и смещается ближе к псионику.

В это время Павел оказывается совсем рядом. Я только и успел подняться на ноги, когда он нанес первый удар. Боковой удар рассекает воздух, я успеваю уклониться лишь благодаря повышенной реакции от настойки. Слишком самоуверенно! Ударил бы быстрым джебом, моя челюсть явно бы огорчилась такому повороту. Очевидно, что Радулов красуется перед зрителями. Много ли чести в бою с теми, кто заведомо слабее? Стоп! Не о том думаю.

Кружусь вокруг Павла, стараясь поймать его на ошибке, но куда там. Взломать его оборону и не нарваться на встречный удар практически невозможно.

Вот он мой шанс! Радулов проводит быстрый лоу-кик, и я

на автомате встречаю его коленом, как учил Буров. Ох, как же сочно получилось! Нога ратника сгибается, словно резиновая, а сам он кривится от боли и раскрывается. Вообще не чувствую сожаления и пробиваю прямой в лицо. Благо, Радулов немного опустил руку и удар не встречает преграды. Павел падает на землю, а я спешу в Адашкину, который сконцентрировал все силы, чтобы сломать ментальную защиту Полины, и у него пока что неплохо получалось.

Девушка оставила попытки сойтись в ближнем бою, села на землю и зажала уши. Даже представить не могу что он ей там пытался внушать, чтобы довести до такого состояния. Ну, сейчас дело поправим.

– Иду на вы! – крикнул уже в полете, прежде чем обеими ногами влететь в бок Фёдора и сбить его с ног. Да, Адашкин успел лишь развернуться в вполоборота, прежде чем получил мощный удар. Кажется, там беда с ребрами. Подскакиваю к корчащемуся от боли псионику, который пытается подняться и добиваю сверху вниз, ломая при этом челюсть. Ох, кажется, этот бой получился слишком жестоким, но после того, что он сделал с Полей, даже не собираюсь никого жалеть.

Руку пронзила острая боль. Кажется, я тоже повредил руку, но на перелом не похоже. Или это в состоянии аффекта я не чувствую боли? Долматов все еще не дал отмашку о конце поединка. Что вообще происходит?

Предчувствие опасности! Успеваю шагнуть в сторону и

перенести вес на левую ногу, прежде чем получить в спину мощный удар. Радулов смог подняться и даже с поврежденной ногой доковылять до меня. Вот же ратничья шкура! Дар здорово преобразует тело, делая его более крепким. Особенно это выражено у ратников. Если после такого увечья он в состоянии продолжать бой, что с ним нужно сделать, чтобы он проиграл? Не грузовиком же переехать!

– Тебе крышка, Архипов! Я тебя найду, понял? Оглядывайся после каждой тени!

Довольно! Ненавижу, когда мне угрожают. Тем более, когда не могут ответить за свои слова.

Навязываю Павлу ближний бой и сам провожу быстрый и легкий лоу-кик по поврежденной голени. Все, теперь там точно перелом. А ведь мы могли договориться и не доводить дело до беды. Ратник корчится от боли и падает, не в силах устоять на одной ноге, но перед этим делаю шаг вперед и успеваю локтем задеть его лицо, рассекая бровь.

На этот раз бой точно завершен! Радулов едва не теряет сознание от боли, а Адашкин скулит и даже не подает попыток подняться.

– Поединок завершен! – Долматов снимает защитный купол, позволяя выйти на арену целителям.

Есть всего несколько секунд, чтобы проверить внезапно посетившую меня мысль. Сажусь рядом с Радуловым.

– Кто тебя натравил на нас?

– Пошел ты, безродная шавка.

– Ответ неправильный, – тяну поврежденную ногу ратника, вызывая новый крики боли.

– Борисов! Это... был Борисов...

Радулов сдался. Парень отключился и я с него уже ничего не вытяну. Впрочем, больше ничего и не нужно. Все, что требовалось, я уже получил. Кто-то тянет меня за плечо, отстраняя от Павла, а рядом с ним уже работают целители.

Я же направляюсь к Полине. На глазах девушки еще видно слезы, которые она не успела вытереть. Провожу ладонью по щекам и заключаю ее в свои объятия.

– Прости, что так вышло. Просто в какой-то момент он оказался сильнее...

– Ты не виновата. Адашкин – сильный псионик, а я не смог уследить сразу за двумя. Вообще чудо, что мы победили, так что не вини себя. Все получилось великолепно, ведь если бы не твои усилия, Фёдор сломал бы мою защиту в первые секунды.

На самом деле, если бы не усиления от настоек и дубня, нам бы ни за что не выстоять. Не та реакция, запас сил, даже уверенности не хватило бы, чтобы провернуть подобную махинацию. Конечно, здорово помогла недооценка сил. Радулов ведь выходил на легкий бой, на котором он может покрасоваться и вывести из строя противников красивыми зрелищными ударами, играя на публику. Не прокатило.

Сейчас Бурова атаквали студенты, которые хотели забрать свой выигрыш или вернуть назад потерянные деньги.

Напрасно, Дмитрий на попятную уже точно не пойдет, так что лузерам придется смириться с поражением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.